№ 31. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

28 Августа. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Командиръ армянской добровольческой дружины

Амазаспъ
на берегу пруда въ Эчміадзинѣ.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ.** При ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	**4 р. — к.**	**На 3 мѣс.**	**2 р. 50 к.**
„ 5 „	**3 р. 50 к.**	**„ 2 „**	**2 р. 25 к.**
„ 4 „	**3 р. — к.**	**„ 1 „**	**1 р. 25 к.**

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 31. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 31.

90

Москва, 28 августа.

Вступленіе Румыніи въ ряды союзниковъ не можетъ остаться безъ вліянія на судьбы Арменіи. На первый взглядъ трудно установить какую-нибудь связь между событіями въ Трансильваніи и будущимъ армянскаго народа, но совершенно несомнѣнно, что бои, происходящіе сейчасъ на Трансильванскихъ Альпахъ, будутъ имѣть свой отголосокъ и на Армянскомъ Таврѣ. Если даже не задумываться надъ болѣе далекими перспективами и оставаться въ сферѣ анализа уже сложившейся стратегической обстановки, и то связь будетъ очевидна. Выступленіе Румыніи сразу спутало карты какъ Болгаріи, такъ и Турціи. Съ нашей точки зрѣнія послѣднее особенно важно. Еще нѣтъ непосредственнаго новаго давленія на турецкій фронтъ. Линія его по-прежнему остается обращенной на востокъ, а не назападъ. Послѣ упраздненія Галлипольской опасности, Турціи съ запада не угрожало ничего, и она могла распоряжаться своими резервами довольно свободно, поскольку она, конечно, вообще могла располагать резервами. Поэтому у нея хватало войскъ и на Египетъ, и на оборону Малоазіатскаго побережья, и на усиленіе ослабѣвшаго фронта австрійцевъ и германцевъ. Разумѣется, всѣ эти отряды были не очень грозны по своимъ размѣрамъ, но все-таки для созданія нѣкоторыхъ эффектовъ въ прессѣ и въ нейтральныхъ странахъ это годилось. Теперь, когда ликвидація Болгаріи можетъ быть только вопросомъ времени, когда опасность близко угрожаетъ Чаталджинскимъ укрѣпленіямъ, турецкихъ резервовъ явно не можетъ хватить. Отсюда ясно одно: давленіе турецкихъ силъ на армянскомъ фронтѣ должно неминуемо ослабѣть: всѣ наступательная потуги должны прекратиться сами собой, и турецкая армія на всемъ обширномъ восточномъ фронтѣ должна перейти къ оборонѣ. Все это сулитъ не только упрощеніе боевой задачи генерала Юденича, но и непосредственное облегченіе участи армянскаго народа; такія неожиданности, какія случались въ іюлѣ прошлаго года или мѣсяцъ тому назадъ, сдѣлаются невозможны.

Еще важнѣе, однако, связь между выступленіемъ Румыніи и будущими судьбами Арменіи въ общей политической конъюнктурѣ. Выступленіе Румыніи — прямое преддверіе раздѣла Турецкой имперіи. Послѣ ликвидаціи Болгаріи настанетъ чередъ Оттоманской имперіи. Она должна распасться на куски. Константинополь отъ Турціи будетъ отнятъ, европейскія владѣнія, сколько ихъ осталось, отойдутъ къ побѣдителямъ. Что касается Анатоліи, то отъ нея въ лучшемъ случаѣ останется подъ суверенной властью султана Мохамеда центральная часть. Побережіе какъ

западное, такъ, по всей вѣроятности, и южное, сдѣлается предметомъ раздѣла. Чудесный западный берегъ Малой Азіи, историческая область греческой колонизаціи, долженъ будетъ по справедливости достаться Греціи, если, конечно, Греція этого заслужитъ своимъ поведеніемъ. На юго-западный уголъ претендуетъ Италія. Что касается восточной Анатоліи, т.-е. великой Арменіи и Киликіи, то Европа несомнѣнно приметъ во вниманіе тѣ жертвы, которыя принесъ армянскій народъ, и создастъ возможность свободнаго автономнаго существованія странѣ, завоевавшей право на это беспримѣрными въ исторіи страданіями, вѣковымъ культурнымъ подвигомъ и напряженнѣйшей боевой работой въ рядахъ русскихъ войскъ.

Перспективы, о которыхъ идетъ рѣчь, существовали всегда. Выступленіе Румыніи только приблизило ихъ осуществленіе. Оно создало непосредственную угрозу жизненному центру Турціи, Константинополю, упраздненную, казалось, вмѣстѣ съ эвакуаціей Галипольскаго полуострова союзниками. А напоръ съ запада всегда былъ несравненно опаснѣе, чѣмъ напоръ съ востока. Съ востока труднѣе нанести серьезный ударъ Турціи, чѣмъ съ запада, гдѣ линія западнаго фронта несравненно ближе къ Константинополю. Потеря Арменіи, Киликіи, даже Сиріи не есть еще полный разгромъ. Потеря Константинополя — непоправимая катастрофа, особенно, если принять во вниманіе, что Константинополь является огромнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ и находится въ непосредственной связи съ союзными странами. Потеря Константинополя поэтому и означаетъ раздѣлъ. А раздѣлъ Турціи означаетъ возрожденіе Арменіи.

Вотъ почему армянскій народъ долженъ радостно привѣтствовать выступленіе нашей новой союзницы, Румыніи. Оно приближаетъ часъ его освобожденія.

ДВА СИЛУЭТА.

(Изъ воспоминаній).

Изъ дальняго прошлаго вырѣзываются въ моей памяти два типичныхъ армянскихъ силуэта, два образа, полныхъ творческой силы и вдохновенія. Ихъ вызвало, ихъ напомнило появленіе «Сборника армянской литературы», съ культурно-историческимъ обзоромъ и выборомъ произведеній. Одинъ изъ нихъ—привлекательный старческій ликъ, съ вдумчивымъ, наблюдательнымъ, вглядывающимся вглубь жизни, взглядомъ, съ глубокими линіями ума и опыта на открытомъ челѣ; другой,—казалось, вѣчно юный, съ прозрачной красотой одухотворенныхъ, классически изящныхъ чертъ, съ очами, которыя то горѣли какимъ-то неземнымъ порывомъ, словно тоскою объ идеалѣ и добрѣ, то магически возбуждали къ жизни, дѣятельности, борьбѣ. Это—Сундукьянцъ и Адамьянъ, предтечи армянской драмы и сцены.

Съ Сундукьянцомъ идейно, заочно, я былъ уже знакомъ и меня влекло къ нему. Познакомилъ насъ его «Пепо», это сверкающее истиннымъ комизмомъ, бытовой народной силой, гуманной мыслью, лучшее его созданіе, полное неподдѣльно живыхъ образовъ, окружающихъ центральное лицо комедіи, армянскаго Фигаро, съ его вызовомъ и протестомъ противъ стараго, неправеднаго строя, съ юморомъ Кинто и боевой отвагой выходца изъ народной толпы. Блескъ и яркость комедіи поразили и въ чтеніи ея русскаго перевода, но сценическое исполненіе досказало остальное,—и какое же это было скромное по силамъ исполненіе! Группа армянской учащейся молодежи въ Москвѣ, студенты университета и Петровской академіи, двѣ-три любительницы изъ армянской колоніи, и среди нихъ одинъ только настоящій артистъ, даровитый комикъ Петросьянъ, игравшій самого Пепо, взяли на себя эту задачу. Но пьеса такъ поднимала, електризовала ихъ силы, жизнь такъ реально воплощалась въ ихъ лицахъ сквозь смѣхъ и слезы, гнѣвъ и горе, исполнитель главной роли, видимо, очень близкій къ народной почвѣ, съ большимъ знаніемъ пролетарской тифлисской среды, отдаваясь съ увлеченіемъ передачѣ мастерски обрисованнаго характера, такъ сплотилъ вокругъ себя, словно разогрѣлъ неопытныя силы товарищей, что впечатлѣніе получилось цѣльное, живое, и пьеса расцвѣтилась всѣми своими богатыми красками комизма. Невольно, про себя, сказалось: «вотъ это—настоящая, истинная комедія»! Такъ когда-то, послѣ перваго представленія «Школы женъ», въ партерѣ поднялся, говорятъ, какой-то неизвѣстный пожилой зритель и громко вымолвилъ: «Courage, Molière! Voila la vraie comédie»!

И у такого яркаго комика,—я уже зналъ это,—не было ни одного серьезнаго предшественника въ родной литературѣ, не было никакой драматургической рутины, техническаго опыта сцены, не было и самой сцены, какъ постояннаго народнаго учрежденія. На него могли быть вліянія; они, конечно, были; русская новая комедія, особенно Островскій, не на послѣднемъ мѣстѣ. Все же независимо, свободно написанъ чудесный «Пепо». Во всемъ бытовомъ театрѣ Островскаго нѣтъ ничего ему подъ пару и по замыслу, и по характеристикѣ главнаго лица, съ его соціальной и народной основой, въ то же время съ мѣтко схваченными общими, человѣческими красками возбужденія и печальнаго комизма.

Я стремился, конечно, потомъ познакомиться съ содержаніемъ другихъ, не переведенныхъ, болѣе раннихъ и позднѣйшихъ комедій Сундукьянца, съ ихъ темами, характерами, отраженіями быта; опредѣленно обозначился походъ его противъ общественныхъ золъ и народныхъ недостатковъ, выступала его послѣдовательная борьба съ язвами буржуазной жизни, съ

неравенствомъ, отсталостью и тьмою, защита женщины, участіе въ спорѣ «отцовъ» и «дѣтей»,—но при всѣхъ достоинствахъ этихъ пьесъ выше всего въ немъ казалось мнѣ, что онъ—авторъ «Пепо» и что именно этой соціальной комедіей онъ завоевалъ себѣ почетное мѣсто во главѣ армянскихъ комическихъ писателей, какъ піонеръ, новаторъ, зачинщикъ.

Встрѣтились мы съ нимъ въ Тифлисѣ въ 1896 году. Я проникъ въ тотъ уютный, привлекательный по гармоніи семейный міръ, въ тотъ культурный кружокъ, среди котораго, отвлекая его отъ службы и практической дѣятельности, создавались пьесы комика. Тогда свѣжи были впечатлѣнія появившагося въ русскомъ нарядѣ отдѣльной книгой «Пепо», однимъ изъ переводчиковъ котораго былъ Юрій Веселовскій, и печальной участи второго тома «Армянскихъ беллетристовъ», изданнаго имъ-же вмѣстѣ съ Мин. Берберьяномъ и сожженнаго изъ охранительныхъ и (какъ это странно теперь вспоминать!) туркофильскихъ соображеній высшей политики. Думалось, что эти два факта могутъ послужить на пользу мнѣ, не совсѣмъ чуждому ихъ зарожденію, и откроютъ желанный доступъ къ писателю,—и все же приду къ нему изъ дружественныхъ круговъ... На дѣлѣ увидѣлъ я, какъ широки и терпимы были взгляды его, какъ чуждъ онъ былъ національной исключительности, какъ чутокъ къ идеямъ и движеніямъ общей культуры.

Свободно пошелъ онъ навстрѣчу сочувствію своего русскаго гостя. Завязавшаяся бесѣда, обмѣнъ мыслей, скоро приняли оживленный характеръ; ближайшіе дни и встрѣчи развили и скрѣпили, начавшуюся такъ случайно, совсѣмъ импровизированную нашу связь. Передо мной былъ молодой духомъ, все еще полный энергическихъ писательскихъ возбужденій, старикъ,—за семьдесятъ лѣтъ,—вообще поздно начавшій свою дѣятельность небольшими бытовыми опытами для комической сцены и завоевавшій извѣстность, популярность перваго армянскаго комика на склонѣ лѣтъ. Въ живыхъ, образныхъ воспоминаніяхъ раскрывалась сила внезапно захватившаго его призванія, которое возбудило его, казалось, далекаго отъ литературы, къ созданію народной комедіи. Обрисовывалось первобытное, совершенно неустойчивое состояніе прежней армянской сцены, принужденной довольствоваться любительскими силами и случайными подмостками, и зачаточной драматургіи, лишенной такого жизненнаго условія своего существованія, какъ театръ,—собственныя исканія, неувѣренные, неудовлетворившіе его опыты, рѣшимость учиться дѣлу и въ то же время продвигаться впередъ, опираясь на знаніе быта, нравовъ, запросовъ своего народа, и дать ему живое, свободное слово комедіи,—отрадная для строгаго, «взыскательнаго» къ себѣ писателя пора, когда сознаніе внушило ему, что въ «Пепо» онъ какъ-будто подошелъ, наконецъ, къ своей цѣли, сможетъ выполнить свои замыслы, когда онъ увидалъ, что между нимъ и общественной средой возникла живая, непосредственная близость, и въ новой, возрождающейся литературѣ не пройдетъ безслѣдно его починъ. Любовь къ своему народу и желаніе духовной пользы для него свѣтились въ этихъ рѣчахъ, чуждыхъ всего показного, полныхъ ума, таланта, юмора. Остроумныя характеристики народнаго быта во всѣхъ его слояхъ, начиная съ допотопнаго уровня косной массы и восходя къ мишурной культурѣ и себялюбію зажиточныхъ верховъ, любопытнѣйшія авторскія поясненія о характерахъ и лицахъ, выведенныхъ въ его пьесахъ, особенно въ главной его комедіи, смѣнялись разсужденіями и взглядами, отражавшими обширную начитанность въ русской и западной литературѣ и серьезный складъ обобщающей мысли.

Вечера, проведенные въ такихъ бесѣдахъ въ домѣ Сундукьянца (ихъ высокій интересъ поддерживали приходы и живое участіе его друга, публициста и критика Абгара Іоаннисьяна, съ яркимъ отпечаткомъ большого дарованія, европейской образованности, независимой мысли), оставляли глубокое впечатлѣніе. Незамѣтно было и слѣда утомленія жизнью, уступокъ сильно надвинувшейся старости; дѣятельная мысль писателя влекла его къ новой работѣ, возбуждала новые замыслы (онъ занятъ былъ тогда созданіемъ пьесы «Супруги», въ которой хотѣлъ возможно глубже затронуть брачный вопросъ). Такимъ оставилъ я его, разставаясь. Въ очень ранній утренній часъ нашего отъѣзда горной дорогой на сѣверъ онъ явился проводить, проститься, съ цвѣтами въ рукахъ, живой, бодрый, остроумный. Этотъ силуэтъ его навсегда сохранился въ моей памяти.

Та же московская частная сцена, на которой я увидѣлъ впервые «Пепо» (теперь это—Художественный театръ). Зала полна и необыкновенно оживлена; если ее призвалъ, собралъ Шекспиръ, и разноплеменная масса зрителей, армянская, русская, привлечена возможностью увидать небывалую новость,—армянскаго «Гамлета», то армянъ волнуетъ и радостно настраиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предстоящее появленіе передъ ними восходящей звѣзды ихъ театра, того новатора и пропагандиста постоянной сцены, котораго общественное мнѣніе признало уже творцомъ національнаго драматическаго искусства, Адамьяна. Слухи и вѣсти изображали его апостоломъ этого искусства въ Константинополѣ и турецкой Арменіи, перенесшимъ свою дѣятельность на Кавказъ, всюду возбуждая своимъ почином и талантомъ организатора къ группировкѣ сценическихъ силъ и совмѣстной ихъ работѣ, открывая, отгадывая ихъ,—они говорили о поразительной, развившейся подъ вліяніемъ французской театральной школы, даровитости этого неожиданно явившагося армянскаго Волкова, съ которой онъ несется впереди созданныхъ имъ театральныхъ ассоціацій, научая не только исполнять все еще скудныя, рѣдкія творенія туземной драмы, но лучшее достояніе драмы европейской, міровыхъ классиковъ. Что могло привести его тогда въ Москву, оторвать отъ интенсивной работы въ родномъ краю? Не чуждое, стало быть, и ему стремленіе артиста къ гастрольнымъ странствіямъ съ опытами художественной работы въ новой средѣ,—желаніе войти въ контактъ съ міромъ русскаго театра и драмы,—чей-нибудь меценатскій вызовъ? И является онъ на сѣверъ одинъ, безъ своихъ привычныхъ товарищей, обрекая себя на неизбѣжное любительское сотрудничество актеровъ-обывателей!

Ожиданія зрителей напряжены, настроеніе возбужденное. Занавѣсъ поднимается. Отъ первыхъ шаговъ,

начальныхъ словъ самодѣльныхъ артистовъ повѣяло сразу заурядностью, посредственностью, но вотъ среди нихъ появляется, точно озаренный духовнымъ свѣтомъ, идеальной внѣшней красотой, глубокимъ страданіемъ, мятежнымъ порывомъ противъ судьбы, людей, торжествующаго зла, образъ Гамлета—Адамьяна, завладѣваетъ, волнуетъ, мучитъ, заражаетъ силой своей міровой скорби и гнѣвомъ своего протеста, сохраняя свое гипнотическое обаяніе до роковой развязки. Впечатлѣніе совершенно своеобразное. Сознаешь, что *этотъ* Гамлетъ не совпадаетъ съ тѣмъ шекспировскимъ скорбникомъ и мученикомъ мысли, который завѣщанъ господствующими объясненіями критики, пониманіемъ великихъ исполнителей роли, что онъ—сплошное новшество, внушенъ самобытнымъ, независимымъ пониманіемъ Гамлета и гамлетизма, которое проявляется во всѣхъ изгибахъ психологіи героя, во всѣхъ выдающихся моментахъ и переходахъ пьесы. Сила и безнадежность *сѣверной* рефлексіи, словно чуждой духу южанина, и психопатологія, способная довести человѣка чуть не до «границъ безумія», не могли совсѣмъ исчезнуть, но подчинились властному и мучительному стремленію къ *активности*, взрывамъ протеста, трагедіи парализованной воли и разбитыхъ идеаловъ. Сознаешь это, но сила, цѣльность замысла и глубина его передачи все же поражаютъ. Это—не единственно-вѣрное пониманіе Гамлета (въ новѣйшихъ западныхъ изученіяхъ вопроса замѣтно большое тяготѣніе въ эту сторону), армянскій трагикъ не величайшій изъ исполнителей этой трудной роли (какъ утверждала иногда потомъ русская театральная критика), но это—большой человѣкъ въ сценическомъ художествѣ, одаренный рѣдкой творческой силой, которому дано совершать великое.

И обладатель такой силы приходитъ къ намъ изъ народа, который еще не имѣетъ настоящаго театра, знаетъ только зачаточныя его формы, этотъ замѣчательный лицедѣй въ то же время призванъ быть творцомъ національной сцены...

Я искалъ возможности ближе узнать его. Чарующее впечатлѣніе феноменальной личности подтвердилось въ этихъ встрѣчахъ, бесѣдахъ, въ свободномъ обмѣнѣ мыслей (рѣчь у насъ шла по-французски). Послѣ изумившаго меня спектакля, естественно, первою же темой явились вопросъ о Гамлетѣ и новомъ его освѣщеніи, и только что вынесенныя впечатлѣнія; трудно было бы не вызвать на объясненія его самостоятельнаго взгляда, его пониманія замысла великаго поэта, не высказать возраженій, не возбудить спора. Но въ отвѣтъ послышался столь цѣльно проведенный и блестяще высказанный анализъ всей трагедіи и характера ея героя, основанный на вдумчивомъ объясненіи каждой ихъ частности и приведшій художника именно къ непокорному традиціи освѣщенію гамлетовскаго образа, что, не сдаваясь на его доводы, не переходя на его сторону, нельзя было не залюбоваться творческой законченностью и оригинальностью его созданія, нельзя было не убѣдиться въ томъ, какъ дорого оно было ему *)... Отъ «Гамлета» рѣчь, конечно, должна была перейти въ общую область театра, его настоящаго состоянія на Западѣ, столь хорошо извѣстнаго Адамьяну, о будущности армянской сцены, и тутъ я увидалъ не только широко развившаго свой умъ и вкусъ, литературно-образованнаго артиста, но настоящаго энтузіаста театра и проповѣдника его, полнаго прекрасныхъ національныхъ мечтаній. Обаятельно было видѣть и слушать его въ такія минуты.

Но—онъ былъ изъ числа тѣхъ, что «не жильцы на этомъ свѣтѣ»! Послѣ своего московскаго пріѣзда онъ еще работалъ на родинѣ въ излюбленномъ направленіи, влагая въ дѣло всю свою душу, но прозрачная красота и необыкновенная одухотворенность скрывали за собой неизлечимую болѣзнь. Онъ слишкомъ рано сгорѣлъ,—но въ моей памяти сохранился, изъ свѣтлой его поры, привлекательный силуэтъ...

Алексѣй Веселовскій.

Очерки изъ исторіи армянскаго народа въ Турціи **).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.).

III.

РЕЛИГІОЗНО-ПЛЕМЕННЫЯ СВЯЗИ ***).

Угнетаемыя христіанскія народности въ своихъ чаяніяхъ на освобожденіе полагались, какъ мы указали выше, на единовѣріе свое съ могущественными державами. Однако, западная Европа показывала, что одного этого недостаточно. Франція покровительствовала не всѣмъ вообще христіанамъ Востока, а исключительно католикамъ. Такъ, Людовикъ XIV, взявъ подъ особое свое покровительство армянъ-уніатовъ нынѣшняго нахичеванскаго уѣзда, ходатайствовалъ у персидскихъ шаховъ о дарованіи имъ льготъ въ ущербъ жившимъ съ ними вмѣстѣ сородичамъ не-уніатамъ, т. е. григоріанамъ. Католическая пропаганда среди армянъ широко примѣняла самыя соблазнительныя увѣренія, что по переходѣ въ католичество армяне будутъ освобождены отъ ига мусульманъ. Да и сами армяне знали хорошо, что безъ этого они не могутъ разсчитывать на вниманіе папъ и католическихъ державъ, поэтому одновременно съ обра-

**) См. Арм. Вѣстникъ №№ 29, 30.

***) Въ № 30 нашего журнала, въ „Очеркахъ изъ исторіи армянскаго народа въ Турціи", вкралась досадная опечатка: глава II-я озаглавлена: „*Два полоса*", слѣдует читать—„*Два полюса*". Ред.

*) Онъ изложилъ свою „гамлетовскую" теорію въ брошюрѣ, теперь трудно находимой. Мнѣ хотѣлось потомъ, уже въ наши дни указать передъ широкими кругами европейскихъ читателей на невѣдомую, конечно, имъ концепцію Адамьяна. Въ многотомномъ коллективномъ нѣмецкомъ изданіи „Corpus hamleticum", которое должно было охватить исторію Гамлета въ легендѣ, поэзіи, театрѣ, музыкѣ, живописи у всѣхъ народовъ вслѣдъ за исторіей „Гамлета" на русской сценѣ я очертилъ вмѣстѣ съ національнымъ значеніемъ Адамьяна и его выдающійся опытъ объясненія Гамлета: собрано было много снимковъ съ артиста въ этой роли; издатели хотѣли широко развить въ своей книгѣ иконографію. Война прервала печатаніе второго театральнаго тома.

щеніями о помощи и освобожденіи вели переговоры также о перемѣнѣ вѣроисповѣданія.

Русскій мессіанизмъ на Востокѣ, естественно, опирался прежде всего и больше всего на православіе. Но надо сказать, что православіе не ставилось какъ conditio sine qua non тѣмъ народамъ, которые не принадлежали къ греческой церкви. Въ этомъ отношеніи русское вѣдомство иностранныхъ дѣлъ проявляло большую терпимость. Для политики достаточно было и одного общаго лозунга—христіанство. И Россія, не въ примѣръ Франціи, стала называться покровительницей вообще всѣхъ христіанъ, чѣмъ и завоевала себѣ больше симпатій среди народовъ Востока.

Яркимъ примѣромъ тому служатъ опять тѣ же армяне. При Петрѣ Великомъ, при Екатеринѣ II армянъ ласкали покровительствомъ, обѣщаніями полнаго освобожденія, даже независимаго политическаго существованія, не взирая на религіозныя убѣжденія ихъ. Съ самаго же начала русская политика вѣрно учла силу и значеніе армянской церкви, и потому высшее учрежденіе этой церкви—эчміадзинскій патріаршій престолъ—стало предметомъ весьма внимательнаго отношенія къ нему еще задолго до утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ. Это было, дѣйствительно, вѣрнѣйшимъ способомъ подчиненія всего армянскаго народа русскому вліянію. И если принять въ соображеніе, что армяне представляли собой одинъ изъ наиболѣе значительныхъ этническихъ элементовъ Ирана и Турціи, то само собой станетъ ясной первостепенная важность престола духовнаго главы этого народа. И неудивительно, что для освобожденія армянскаго католикоса русскія войска въ началѣ XIX столѣтія предприняли походъ въ Эривань.

Послѣ овладѣнія Эчміадзиномъ русское правительство приступило къ устройству патріаршаго престола въ такомъ направленіи, которое могло соотвѣтствовать его видамъ на Востокѣ. Въ цѣляхъ воздѣйствія черезъ этотъ духовный центръ на армянское общество въ Турціи русское правительство прилагаетъ старанія къ поддержкѣ и возвеличенію престижа армянскаго католикоса въ Константинополѣ, для чего пускаются въ ходъ даже дипломатическія средства. Въ 40-хъ годахъ среди турецкихъ армянъ сталъ распространяться, при содѣйствіи англійскаго правительства, протестантизмъ. Это опасное, съ церковной точки зрѣнія, движеніе наравнѣ съ армянскимъ духовенствомъ озабочивало и русское правительство, и русскіе консулы въ Азіатской Турціи доносили своему правительству объ успѣхахъ прозелитизма, а правительство обращалось къ католикосу съ предложеніемъ принимать соотвѣтствующія мѣры для сохраненія цѣлости его паствы.

Въ этомъ попеченіи объ интересахъ армяно-григоріанской церкви высказывается политическій интересъ не второстепенной важности. Армянамъ-католикамъ покровительствовала Франція, новообращенные протестанты изъ армянъ пользовались покровительствомъ Великобританіи, тогда какъ армяне-григоріане, составлявшіе главную массу армянскаго народа, не имѣли себѣ державы-покровительницы. Естественно, взоры представителей духовенства въ Константинополѣ, не безъ содѣйствія, конечно, русской дипломатіи, были обращены на Россію. Предполагалось, что католикосъ Нерсесъ V назначитъ одного изъ русско-подданныхъ епископовъ своимъ викаріемъ въ Константинополѣ, и онъ тамъ защититъ права армянской церкви при содѣйствіи русскаго посольства.

Мысль эта нашла горячаго защитника въ лицѣ намѣстника кавказскаго кн. Воронцова, но не могла быть осуществлена по случаю возникновенія Крымской войны. Еще болѣе замѣчательна дѣятельность въ этомъ направленіи другого намѣстника Кавказа, кн. Барятинскаго. Привлеченіе турецкихъ армянъ на сторону Россіи онъ находилъ въ высшей степени важнымъ съ точки зрѣнія русскихъ государственныхъ интересовъ, имѣя въ виду лихорадочную дѣятельность въ Турціи державъ, соперничавшихъ съ Россіей. Съ прозорливостью государственнаго дѣятеля онъ совѣтовалъ предоставить нѣкоторымъ просвѣщеннымъ членамъ армянскаго духовенства широкую возможность открытія въ Россіи такихъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы привлечь молодежь изъ турецкихъ армянъ для полученія въ нихъ образованія. Когда же постъ эчміадзинскаго патріарха сталъ вакантнымъ за смертью Нерсеса V, Барятинскій употребилъ все свое вліяніе, чтобы въ католикосы было избрано извѣстное лицо изъ духовенства турецкихъ армянъ, которое бы поддержало и развило русское вліяніе среди своей паствы въ Турціи. Выборъ его палъ на бывшаго константинопольскаго патріарха Матеоса, который, дѣйствительно, былъ избранъ въ Эчміадзинѣ. Это считалось крупною побѣдою, равносильною завоеванію цѣлой турецкой области.

Послѣ Крымской войны русская внѣшняя политика, руководимая канцлеромъ кн. Горчаковымъ, возобновившая энергичныя дѣйствія въ Турціи, создаетъ себѣ уже другую базу, не религіозную, не православіе, а племенную, въ формѣ славянофильскихъ тенденцій. Лозунгомъ этого направленія былъ провозглашенъ панславизмъ, т. е. объединеніе всѣхъ славянскихъ народовъ подъ скипетромъ Россіи. Эта идея находила новую поддержку въ общественномъ мнѣніи страны. Важнымъ шагомъ Горчакова въ проведеніи этой идеи было назначеніе генералъ-адъютанта (впослѣдствіи графа) Игнатьева, въ срединѣ 60-хъ годовъ, на постъ русскаго посла въ Константинополѣ. По единодушному увѣренію западныхъ авторовъ, Игнатьевъ считался однимъ изъ вожаковъ панславистскаго движенія. Весьма вліятельный сановникъ при русскомъ дворѣ, пользовавшійся личнымъ довѣріемъ императора Александра II, Игнатьевъ показалъ себя на посту посла въ Турціи очень энергичнымъ и умнымъ дипломатомъ, успѣвшимъ въ короткое время пріобрѣсти сильное вліяніе не только на турецкій Диванъ, но и лично на султана Абдулъ-Азиза. Его-то западная литература и считаетъ главнымъ виновникомъ тѣхъ событій, которыя оказались столь пагубными для Турціи.

Назначеніе Игнатьева было сигналомъ къ оживленію славянскихъ движеній на Балканскомъ полуостровѣ и особенно въ Болгаріи. Здѣсь противъ

четниковъ сталъ энергично дѣйствовать знаменитый Мидратъ-паша, бывшій тогда генералъ-губернаторомъ Дунайской области, но Игнатьевъ всегда успѣвалъ парализовать дѣйствія сильнаго и популярнаго паши путемъ воздѣйствія на турецкое правительство въ благопріятномъ для повстанцевъ смыслѣ.

Въ 1867 году въ Москвѣ состоялся обще-славянскій съѣздъ, на которомъ идея панславянства нашла новые способы активной пропаганды. Былъ организованъ Славянскій Комитетъ въ Москвѣ съ филіальнымъ отдѣленіемъ въ Бухарестѣ. Въ Болгарію и сосѣднія славянскія страны посылались книги, денежныя средства подъ видомъ благотворительныхъ пособій, открывались школы. Молодые люди высылались въ Россію, гдѣ они поступали въ русскіе университеты и готовились къ роли бойцовъ за свободу славянъ. Въ томъ же году вооруженная группа революціонеровъ изъ Румыніи переправилась на болгарскій берегъ и тутъ была истреблена Мидратомъ-пашей, дѣйствовавшимъ при помощи военной силы.

Послу Игнатьеву все же удалось не только усыпить подозрительность турецкаго правительства, но и привести къ благополучному для болгаръ разрѣшенію споръ объ отдѣльномъ, независимомъ отъ греческаго патріарха управленіи болгарскою церковью. Это было крупной побѣдой русской дипломатіи: мусульманскій монархъ сталъ основателемъ независимости христіанской церкви. Былъ учрежденъ отдѣльный болгарскій экзархатъ. Турецкое правительство и не подозрѣвало, что созданіемъ церковной автономіи оно кладетъ основаніе и политической автономіи болгаръ...

Такимъ образомъ въ интересахъ славянской идеи былъ нанесенъ ущербъ авторитету вселенскаго православнаго патріарха и образована пропасть между греческой и болгарской церквами.

Тѣмъ не менѣе, нельзя утверждать, что русская политика въ эту эпоху замкнулась въ узкихъ предѣлахъ панславянскихъ мечтаній. И это видно изъ того, что тотъ же посолъ Игнатьевъ, въ то же самое время съ неменьшей энергіей работалъ для армянъ, стараясь осуществить въ болѣе широкихъ размѣрахъ планъ дѣйствій, выработанный при кн. Воронцовѣ и кн. Барятинскомъ. Для этого онъ вступилъ непосредственно въ весьма дѣятельную переписку съ эчміадзинскимъ Католикосомъ Геворкомъ IV, предлагалъ ему свое содѣйствіе для открытія въ Константинополѣ эчміадзинскаго викаріата со школой при немъ, постройки эчміадзинскаго подворья и т. д. Съ своей стороны, Католикосъ Геворкъ спрашивалъ его совѣта по волновавшимъ тогда армянское общество въ Турціи церковнымъ вопросамъ. Русскій посолъ въ нѣсколькихъ случаяхъ даже заступился за турецкихъ армянъ передъ турецкимъ правительствомъ.

Слѣдовательно, и въ ярко очерченную славянофильскую эпоху русской политики въ восточномъ вопросѣ не былъ совершенно исключенъ прежній принципъ защиты общехристіанскихъ интересовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лео.

Очерки исторіи армянской литературы.

I.

До изобрѣтенія армянскаго алфавита изъ прежнихъ устныхъ преданій до насъ дошли кое-какіе отрывки, благодаря нѣкоторымъ историкамъ VI и VII в. в. (Моисею Хоренскому, Фавсту Византійскому и др.).

Въ эту сѣдую старину армяне имѣли также свой народный эпосъ и пр., которые распространялись въ народѣ спеціальными пѣвцами, носившими въ древности названіе *гусановъ*, а въ болѣе позднее время—*ашуговъ*.

Изъ былинъ гусановъ до насъ дошли только одни отрывки. Древнѣйшій періодъ армянской литературы, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, состоитъ изъ былинъ, легендъ и миѳовъ. И благодаря изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ историковъ удалось составить довольно точное понятіе объ армянскихъ доисторическихъ преданіяхъ и сагахъ.

Постепенно древніе завоеватели Арменіи — ассиріяне, персы и греки оставили въ армянской литературѣ отпечатокъ своей культуры.

Такъ урартійскій періодъ и ассирійское завоеваніе оставили на камняхъ клинообразныя надписи съ историческимъ содержаніемъ; но такой формы литературы, какая была собственно въ ассиро-вавилонской странѣ, т. е. библіотеки изъ кирпичныхъ плитъ, повидимому, въ Арменіи не существовало.

Когда вмѣсто ассиро-вавилонскаго господства возникло персидско-мидійское, Арменія окончательно избавилась отъ вліянія семитическаго и, находясь довольно продолжительное время подъ персидскимъ протекторатомъ, перенимаетъ отъ нея не только письменность, языкъ и литературу, но даже религіозныя вѣрованія.

Зендскія письмена и языкъ довольно продолжительное время были въ употребленіи въ Арменіи. Только греческой культурой и возникновеніемъ христіанства и вмѣстѣ съ этими послѣдними—изобрѣтеніемъ армянскаго алфавита удалось постепенно уничтожить вліяніе Персіи. При всемъ томъ при дворѣ армянскомъ офиціальный языкъ до V ст. послѣ Р. Х. былъ персидскій.

Несмотря на это, христіанство изъ Ассиріи и Греціи ввело въ церквахъ употребленіе ассирійскаго и греческаго языка, потому что молитвы и священныя книги были написаны на этихъ двухъ языкахъ. Такимъ образомъ при офиціальныхъ сношеніяхъ употреблялся языкъ персидскій, а греческій и ассирійскій были литературный и религіозный языки.

Настоящее развитіе армянской литературы начинается съ V в. послѣ Р. Х. Въ 412 г. изобрѣтается армянскій алфавитъ, и послѣ переводовъ священныхъ книгъ на армянскій языкъ, родная рѣчь становится употребительной въ литературѣ.

Въ Арменіи христіанство начало распространяться въ началѣ IV в. Не взирая, что оно сдѣлалось офиціальной религіею и свѣтская власть употребляла неимовѣрныя усилія къ ея распростране-

нію; не взирая, что духовенство прибѣгало къ разнымъ пріемамъ, однако ученіе весьма туго распространялось, и народъ армянскій напрягалъ последнія усилія не лишиться первоначальной религіи, образа жизни и обычаевъ.

Изъ исторіи Арменіи видно, что даже до XII ст. армянское духовенство вело борьбу съ остатками языческаго вѣроученія. Вскорѣ, убѣдившись, что крутыя мѣры могутъ имѣть печальныя послѣдствія, духовенство прибѣгло къ энергичной пропагандѣ, посылая по всѣмъ направленіямъ страны краснорѣчивыхъ и неутомимыхъ проповѣдниковъ.

Одинъ изъ профессіональныхъ проповѣдниковъ былъ Месробъ, который безпрерывно вращался въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностяхъ страны и проповѣдывалъ народу евангеліе.

Но онъ очень скоро сообразилъ, что главнымъ препятствіемъ къ быстрому распространенію новой религіи служило то обстоятельство, что священныя книги, церковные богослужебные обряды и молитвы не совершаются на родномъ языкѣ, но, какъ сказано нами выше, по-гречески или по-ассирійски. Во время проповѣди Месробъ принужденъ былъ читать священныя книги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переводить прихожанамъ и такимъ образомъ подлинникъ терялъ свое обаяніе и очарованіе, проповѣдь не воодушевляла и не плѣняла слушателей. Это обстоятельство ввергло Месроба въ большія хлопоты. Практика привела его къ естественному заключенію, что необходимо, во чтобы то ни стало, имѣть алфавитъ родного языка, переводы священныхъ книгъ, церковныхъ обрядовъ и молитвъ на армянскомъ языкѣ.

Въ то время католикосомъ былъ св. Саакъ Партевъ, мужъ весьма симпатичный, ученый, знатокъ языковъ, послѣдній отпрыскъ рода Григорія Просвѣтителя и самый блестящій представитель его.

Царемъ въ Арменіи былъ Врамшапухъ, мужъ мудрый, миролюбивый, который заботился о народномъ просвѣщеніи.

Такимъ образомъ обстоятельства благопріятствовали новой реформѣ.

И, дѣйствительно, предложеніе Месроба было принято съ великимъ восторгомъ какъ со стороны католикоса, такъ и со стороны царя. Они тотчасъ составили соборъ, самаго Месроба послали искать остатки древняго армянскаго алфавита, вышедшаго давно изъ употребленія и преданнаго забвенію и, наконецъ, послѣ упорныхъ трудовъ, Месробу и Сааку удалось составить армянскій алфавитъ въ 412 г. послѣ Р. Х.

Не медля, приступили къ переводамъ священныхъ книгъ, и затѣмъ во всей странѣ началась горячечная дѣятельность.

Повидимому, не исчезъ или же въ извѣстномъ тѣсномъ кругу употреблялся тотъ богатый и гибкій литературный книжный языкъ, который употреблялся для переводовъ священныхъ книгъ. Во всякомъ случаѣ не былъ разговорнымъ языкомъ народа, потому что этотъ книжный языкъ вскорѣ въ слѣдущее столѣтіе обособился и остался непонятнымъ. Такъ или иначе, какъ только письменность была изобрѣтена и по опыту увидѣли, что она способна соотвѣтствовать звуковымъ особенностямъ армянскаго языка, тотчасъ же приступили къ открытію школъ. Нѣсколько партій молодыхъ людей по окончаніи курса въ этихъ школахъ отправились въ Александрію, Кесарію и Аѳины, гдѣ они усовершенствовались въ своихъ познаніяхъ и, въ особенности, въ изученіи греческаго языка и, возвратясь на родину, начали учить и занимались переводами. Эти переводчики, какъ они называются въ армянской исторіи, послѣдовательно обогатили армянскую литературу классическими твореніями и переводами.

V-й вѣкъ армянской исторіи назывался золотымъ вѣкомъ. Но, однако, з лотой вѣкъ едва просуществовалъ 25—30 лѣтъ. Политическія событія осложнились, царская династія Аршакидовъ прекратилась въ Арменіи въ 428 г., страна подпала подъ власть персовъ и эти послѣдніе старались слить армянъ съ собою, насильственнымъ образомъ обращать народъ въ свою религію. Начались религіозныя гоненія, затѣмъ послѣдовали продолжительныя религіозныя войны,—умственное и моральное развитіе послѣдовательно ослабѣвало, и Арменія навсегда лишилась своего литературнаго золотого вѣка.

Однако въ этотъ краткій промежутокъ времени армянская мысль произвела чудеса. Такъ, какъ, благодаря изобрѣтенію новаго алфавита, не только не была изгнана чужестранная литература, изъ церквей—ассирійскій и греческій, не только всѣ излюбленные иностранные авторы, священныя книги, богословскія сочиненія были переведены на народный языкъ, но также была воспроизведена богатая содержаніемъ духовная поэзія и поученія (шараканы), рѣчи, коментаріи и пр., но были и извѣстные историки—Моисей Хоренскій, Лазарь Парбеци, Егише и друг.

Однако, тотчасъ послѣ V ст. это великое движеніе стало ослабѣвать. Крупный литературный размахъ—подломился, даже языкъ исказился, сдѣлался вульгарнымъ и затѣмъ приблизился къ разговорному языку народа.

Только въ послѣдующія столѣтія появлялись единичные знаменитые духовные писатели, которые въ своихъ сочиненіяхъ проявили богатство и высокопарность слога. (Григорій Нарекскій и Нерсесъ Благодатный).

Съ V до конца X ст. около 4—500 лѣтъ Арменія въ буквальномъ смыслѣ была попрана попеременно, то персами, арабами, греками и, наконецъ, турками-сельджуками.

Въ этотъ ужасный политическій періодъ умственная и духовная жизнь повидимому должна была совершенно пріостановиться, однако, этого не случилось.

Въ неприступныхъ монастыряхъ появлялись иногда даровитые писатели, историки и ученые. До VI ст., въ періодъ персидскаго господства, нѣкоторые историки описали ужасы своей страны. Съ VII до конца X ст. господами страны были арабы. Вліяніе персидскаго языка съ давнихъ временъ настолько было сильно и господствующимъ въ Арменіи, что арабскому языку въ теченіе трехъ столѣтій потребовалось большихъ усилій для уничтоженія этого вліянія и чтобы наложить свою печать на

русскаго оружія въ войнѣ мобилизованы почти всѣ техническія, промышленныя и общественныя организаціи, и нашему молодому Обществу надлежитъ прежде всего по мѣрѣ силъ своихъ способствовать побѣдѣ надъ тевтонами и турками, а потомъ уже думать о работѣ мирнаго времени согласно устава. Не всѣ, конечно, могутъ и должны быть на фронтѣ, но каждый гражданинъ, будь онъ въ окопахъ или въ тылу, долженъ прилагать всѣ доступныя ему усилія къ организаціи побѣды. Но «работать на войну» вовсе не значитъ, что мы должны совершенно оставить до поры до времени заботы о нашей внутренней жизни». А потому наша программа дѣятельности должна состоять изъ двухъ частей:

I. Программа дѣятельности военнаго времени.
II. Программа дѣятельности согласно уставу.

За первые полгода Общество инженеровъ почти пунктуально выполняло всѣ свои предположенія по первой части своей программы:

1) Ежемѣсячные сборы продолжаются и собираются по особому текущему счету.

2) Общество принимаетъ уже консультативное участіе во многихъ общественныхъ организаціяхъ. Для этого Обществомъ инженеровъ были разосланы печатные циркуляры, и общество за это время успѣло получить много порученій и выполнить ихъ.

3) Общество вошло въ составъ Бюро объединенныхъ техническихъ организацій, нынѣ называемое Комитетомъ военно-технической помощи, куда делегировало трехъ своихъ членовъ.

4) Общество уже начало помогать нуждающимся инженерамъ-армянамъ. Была выдана ссуда временно въ размѣрѣ 100 рублей инженеру, командированному Земгоромъ на кавказскій фронтъ съ отрядомъ.

Изъ вопросовъ второй части нашей программы какъ техническаго, такъ и національно-культурнаго характера, нуждающихся въ разработкѣ въ первую очередь, намѣчались слѣдующіе:

1) Возстановленіе хозяйствъ и разрушенныхъ жилищъ бѣженцевъ-армянъ, пострадавшихъ въ Турціи.

2) Обработка и обсѣмененіе заброшенныхъ бѣженцами въ Турціи полей.

3) Возстановленіе и расширеніе товарообмѣна съ Персіей, при посредствѣ армянъ-купцовъ.

4) Разработка армянскаго стиля въ архитектурѣ.

5) Изученіе и распространеніе кустарной промышленности среди армянъ.

6) Организація доступнаго патентнаго Бюро для изобрѣтателей-армянъ.

7) Организація Бюро для составленія проектовъ, смѣтъ и техническихъ справокъ для армянъ.

8) Переводы и изданія техническихъ статей и брошюръ на армянскомъ языкѣ.

9) Устройство въ Москвѣ выставки кавказскихъ кустарныхъ издѣлій.

У предѣловъ ужаса.

(Посвящается всѣмъ, которые забыли Бога).

Что могутъ стоить честь, свобода и жизнь человѣка? Что могутъ стоить честь, свобода и жизнь... народа?

Такой проклятый вопросъ выдвинула турецкая дѣйствительность.

Когда по программѣ младотурокъ, одобренной германцами, милліонъ армянъ сразу подвергся погромамъ, насиліямъ, истязаніямъ, рѣзнѣ и систематическому уничтоженію, когда образовались горы труповъ, которые долго не убирались, и рѣки измѣнили свой желтый цвѣтъ и окрасились въ красный отъ алой армянской крови,—заговорила... совѣсть даже въ дикихъ курдскихъ сердцахъ. Во многихъ мѣстахъ остатки армянъ нашли пріютъ и спасеніе у курдовъ.

Но курды сами нищіе, бѣдные. Имъ самимъ нечего ѣсть, нечѣмъ питаться. И армяне, пріютившіеся у нихъ, стали похожи на живыхъ мертвецовъ.

Теперь мы этихъ армянъ... покупаемъ, простите, впрочемъ, за рѣзкость выраженія, мы ихъ выкупаемъ.

Армянинъ стоитъ... лиру (лира равняется по нынѣшнему курсу 18 руб.).

И вотъ надо теперь подать.. лиру за человѣка!

Только лиру за человѣка!..

Страницы армянскихъ газетъ запестрѣли такими заголовками, и я понимаю прекрасно все возмущеніе нашихъ писателей Агароньяна и Цатурьяна, которые говорили мнѣ на-дняхъ въ Кисловодскѣ съ горечью, что въ эти дни тоски, унынія и горя не нашлось у насъ такихъ богачей, которые бы сразу внесли требуемую сумму и тѣмъ прекратили эти позорные для человѣческаго достоинства призывы—лиру за человѣка...

И вотъ въ то время, когда мы здѣсь купаемся въ довольствѣ, въ весельи, золотѣ, тамъ далеко, въ затерянныхъ сакляхъ, въ убогихъ палаткахъ, у дикихъ курдовъ, голодные, почти голые, живые мертвецы, стонутъ наши братья.

Лиру за человѣка!.. Только лиру за человѣка, чтобы получить свободу, жизнь!..

Это уже предѣлы ужасовъ человѣческой жизни!..

И гдѣ настоящій ужасъ?

Тамъ ли въ этихъ сакляхъ и палаткахъ, гдѣ живые трупы ждутъ и не дождутся спасенія, или... здѣсь, среди холоднаго безсердечія, равнодушія и презрѣнія къ чужому горю, къ чужимъ слезамъ и къ чужой жизни?..

Отвѣтьте мнѣ на это и, если вы еще не забыли Бога, вспомните этотъ словно замогильный призывъ,—

Лиру за человѣка!..

Только лиру за человѣка!!..

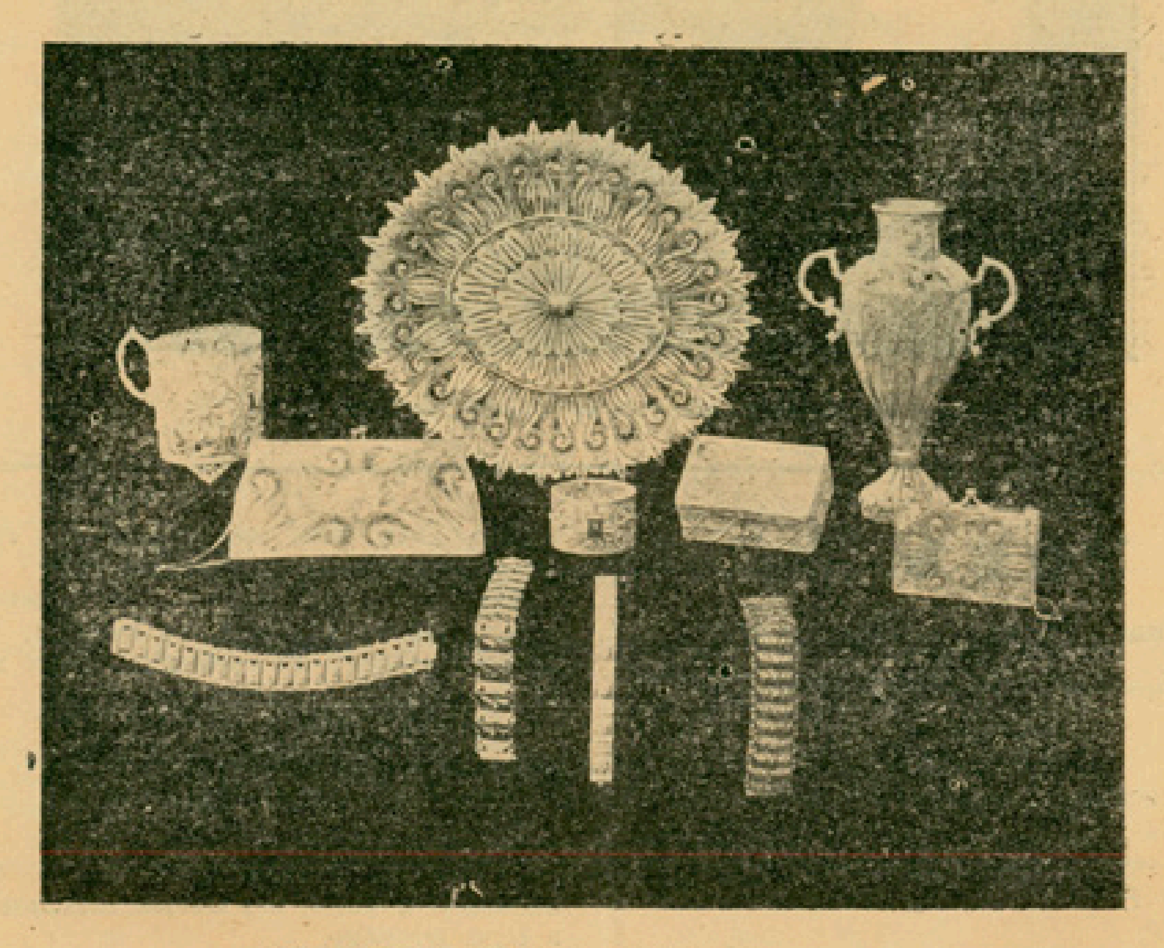
Гр. Чалхушьянъ.

Примѣчаніе. Деньги можно посылать или на имя редакцій армянскихъ газетъ въ Тифлисѣ — «Оризона» и «Мшака», въ Баку—«Арева», или же въ Тифлисъ епархіальному начальнику Месропу, въ Эчміадзинъ архимандриту Георгу. *Ред.*

Ванскіе ювелиры въ Эривани.

Въ концѣ февраля нынѣшняго года въ Эривани возникло новое дѣло, въ связи съ пребываніемъ бѣженцевъ въ городѣ. Я говорю о мастерской ванскихъ ювелировъ, которая въ настоящее время находится на главной улицѣ. Мысль объ организаціи ювелировъ-бѣженцевъ принадлежитъ г. Малхасу, который при поддержкѣ г.г. Амирова и С. Тераяна, сумѣлъ оборудовать сносную мастерскую, доставить матеріалы и работу 24 мастерамъ.

Завѣдующій мастерской г. Малхасъ пытается поставить дѣло на иныхъ началахъ. Въ виду того, что мастера теперь матеріально обезпечены и не зависятъ отъ работы изо дня въ день, г. Малхасъ при помощи лучшаго знатока армянской миніатюры архимандрита Гарегина изучаетъ армянскіе орнаменты, и по даннымъ рисункамъ мастера изготовляютъ вещи преимущественно въ армянскомъ стилѣ.

Ювелирныя работы ванскихъ мастеровъ.

Ювелиры до сихъ поръ работали на заказъ, по даннымъ образцамъ, поэтому на вещахъ ихъ работы можно видѣть орнаменты всевозможнаго характера, какъ-то: греческіе, обще-кавказскіе, иногда армянскіе и т. д.

Въ настоящее время накопилась масса вещей— вазы, рамки, щипцы, кольца, ручки, портсигары, ридикюли, спичечницы, браслеты, пояса, подстаканники, кольца и пр., иныя изъ коихъ поражаютъ своей тонкой работой. Съ перваго августа мастерская перешла въ собственность эриванскаго отдѣленія Братской помощи.

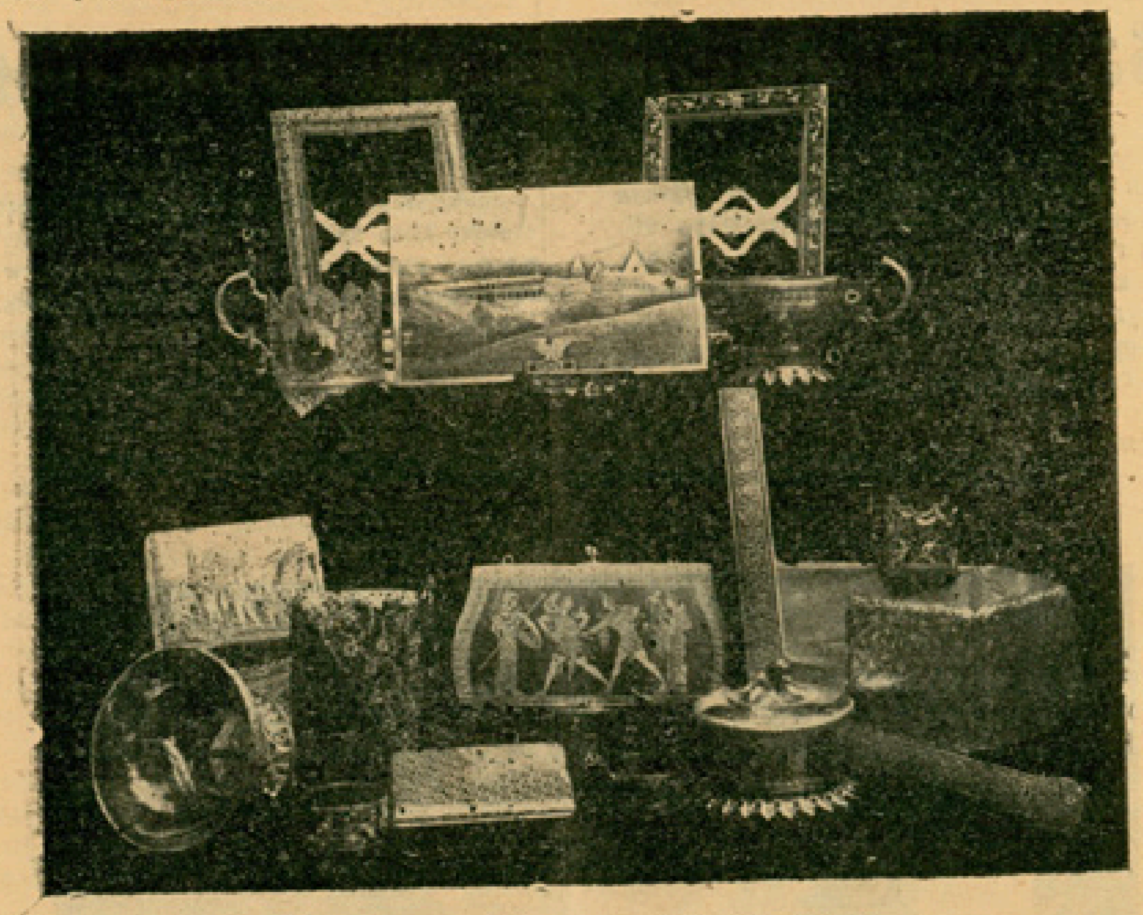
Такимъ образомъ вмѣсто табакерокъ съ портретами и безвкусныхъ и приѣвшихся рисунковъ, въ родѣ «Духъ Арменіи», «Вартаново побоище» и пр.— мы будемъ имѣть болѣе тонкую и изысканную и во всякомъ случаѣ новую работу. Хорошо бы, если мастерамъ была дана возможность изготовлять вещи по своимъ образцамъ, тѣмъ, какъ они работали въ Ванѣ. Вся эта масса вещей нынѣ въ продажу не поступаетъ.

Въ скоромъ будущемъ епископъ Хоренъ собирается сорганизовать передвижную выставку накопившихся

вещей работы ванских ювелировъ въ Москвѣ, Петроградѣ, Ростовѣ, Баку и Тифлисѣ.

Это—своего рода пропаганда, поэтому особенно интересно было бы видѣть мѣстную работу, которой такъ славились ванскіе ювелиры.

П. М.

Ювелирныя работы ванскихъ мастеровъ.

Рокъ. *)

Разсказъ Микаэля Манвельяна.

Переводъ Павла Макинціана.

(*Окончаніе*).

Было одиннадцать часовъ ночи, когда онъ довелъ Астхикъ до дому. Въ прекрасномъ расположеніи духа, словно позабывъ обо всемъ, о его болѣзни, они разстались, уговорившись насчетъ слѣдующаго дня.

Едва Рубенъ разстался съ ней, какъ себя такъ дурно почувствовалъ, что былъ готовъ снова вернуться къ ней, сказать, что не въ силахъ оставаться въ одиночествѣ, что онъ боится одиночества, боится самого себя.

Онъ вспомнилъ свою комнату, гдѣ въ каждомъ уголкѣ торчатъ призраки и, лишь только онъ войдетъ, со всѣхъ сторонъ набросятся на него.

Онъ рѣшилъ не итти домой.

Прошелъ на Тверской бульваръ и сѣлъ на лавку.

Онъ не зналъ, зачѣмъ тутъ сидитъ, долго ли пробудетъ тутъ или еще куда сходитъ, ничего онъ не видѣлъ, мысль была такъ неподвижна, сидѣлъ въ бездумномъ, безвольномъ состояніи.

Немного спустя подошла къ нему кокотка, присѣла, уставилась на него, въ ожиданіи, что онъ первый заговоритъ, но замѣтивъ, что онъ и не думаетъ объ этомъ, сама заговорила:

— Коллега, отчего такъ взгрустнули?

Онъ ничего не отвѣтилъ.

— Вы не хотите со мной поговорить?

Онъ опять молчалъ.

— Грубіянъ, — сказала она и, въ сердцахъ, поднялась съ мѣста. Она сдѣлала нѣсколько шаговъ и снова вернулась.

— Чего вы молчите какъ тюлень?.. пойдемте, угостите меня, мнѣ такъ пить хочется.

Рубенъ вздрогнулъ и разомъ всталъ съ мѣста.

Она испуганно попятилась назадъ.

— Что случилось?

— Пойдемте!

— Наконецъ-то тюлень заговорилъ, — со смѣхомъ проговорила она и взяла его подъ-руку.

— Куда хочешь?

— Все равно, хоть въ пивную насупротивъ.

Они вошли и сѣли за свободный столикъ... Она такъ близко подсѣла къ нему, что ихъ колѣни при-

*) См. „Армянск. Вѣстн.“ №№ 27, 28, 29, 30.

касались. Рубенъ попытался отстраниться, но она опять придвинула стулъ.

— Чего изволите? — быстро спросилъ человѣкъ.

— Чего хотите?, — обратился къ ней Рубенъ.

— Пива... я проголодалась.

— Требуйте, чего хотите... Пока что подайте двѣ бутылки пива.

Она потребовала карточку.

Человѣкъ взялъ съ сосѣдняго стола и подалъ ей, а самъ пошелъ за пивомъ.

— Вы ничего не будете кушать, коллега?

— Ничего.

Человѣкъ подалъ пиво, принялъ заказъ и удалился.

— Вы не русскій? — съ улыбкой и кокетливо подставляя ему лицо, спросила она.

— Нѣтъ.

— Кавказецъ?

— Да.

— Какъ я рада, я страшно люблю кавказцевъ!

Рубенъ, съ кружкой въ рукѣ, посмотрѣлъ на нее и теперь только замѣтилъ, что ей, вѣроятно, было не болѣе восемнадцати лѣтъ. Она была голубо-глазая, златокудрая, миловидная.

— Чего вы такъ глядите на меня?

— Какіе у васъ красивые глаза.

— Комплименты! Ахъ, вы, тюлень этакій!..

И она своей маленькой ручкой тихонько ударила по его щекѣ.

Рубенъ оглянулся кругомъ. Пивная была переполнена. Стоялъ такой гулъ, что трудно было разобрать, что говорятъ за сосѣднимъ столикомъ. Онъ радовался тому, что всѣ заняты, что никому и въ голову не придетъ смотрѣть на нихъ.

Человѣкъ подалъ, что было заказано. Они еще двѣ бутылки пива потребовали.

— За твое здоровье, — обратилась она уже на «ты» и чокнулась съ нимъ.

Рубенъ весь день почти ничего не ѣлъ, и теперь никакого аппетита не было. Пиво уже начинало дѣйствовать на него. Онъ принялся шутить, смѣяться.

— Выйдемъ,—сказала дѣвушка, поднявшись.

Рубенъ расплатился и они вышли на улицу.

— Извозчикъ, — крикнула дѣвушка.

— Куда? — спросилъ Рубенъ.

— Ко мнѣ.

— Нѣтъ, мнѣ надо домой.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я тебя не пущу, ты долженъ поѣхать ко мнѣ.

Она схватила его за руку и повлекла за собой на извозчика. Онъ хотя и противился, но такъ слабо, что ей легко удалось усадить его.

Пролетка тронулась...

Она прижалась къ нему и стала его цѣловать.

Рубенъ вдругъ опомнился, вспомнилъ Астхикъ и чуть было не соскочилъ съ извозчика, но пиво совсѣмъ разслабило его. Онъ сейчасъ же позабылъ обо всемъ, посмотрѣлъ на дѣвицу, и на этотъ разъ она ему показалась еще болѣе интересной. Она была такая свѣжая, жизнерадостная... Онъ обнялъ ее и принялся цѣловать.

Черезъ десять минутъ они остановились въ узенькой улицѣ, передъ одноэтажнымъ домомъ.

Они прошли во дворъ: было темно. Перейдя весь дворъ, они поднялись на нѣсколько ступеней. Дверь была заперта. Дѣвушка зонтикомъ постучала. Послышался изнутри женскій голосъ:

— Иду.

Они прошли черезъ темную переднюю въ комнату, гдѣ царилъ страшный безпорядокъ... На полу, подъ кроватью валялись платья, бѣлье.

— Вотъ и моя комната.

Тутъ она подошла къ двери и потребовала двѣ бутылки пива.

Рубенъ окинулъ взоромъ кругомъ. Ему бросилась въ глаза неубранная кровать. Онъ посмотрѣлъ на хорошо одѣтую дѣвушку и на комнату и былъ удивленъ контрасту.

Полураздѣтая полусонная женщина съ вспухшими глазами подала на столъ двѣ бутылки и два стакана и, не глядя на Рубена, вышла вонъ.

— Коллега, тебѣ утромъ рано надо уходить?

Рубенъ не зналъ, что отвѣтить. Неужели онъ тутъ будетъ ночевать?

— Знаешь, зачѣмъ спрашиваю? Я страшно люблю спать. Хорошо бы за пиво сейчасъ же заплатить.

— Сколько?

— Одинъ рубль.

Рубенъ вынулъ кошелекъ и досталъ оттуда одинъ рубль.

Дѣвушка, прижавшись къ нему, глядѣла въ кошелекъ.

— А мнѣ? Да? — она двумя пальцами вытянула трехрублевую бумажку.

Рубенъ молча спряталъ кошелекъ въ карманъ.

— За твое здоровье, — сказала дѣвушка, держа одной рукой стаканъ, а другой подвигая второй стаканъ Рубену.

— Не хочу.

— Пей!

Они осушили стаканы.

— Вчера я 15 бутылокъ пива выпила. Была въ дрызгъ пьяна, все кругомъ била. Чуть было не размозжила башку гостю... былъ толстый, такой, съ красной рожей, скупой... Я выгнала таки его...

Она присѣла къ нему на колѣни и, смѣясь, поцѣловала его.

— Какіе у тебя черные усы, Господи, какіе у тебя густые волосы!

— Какъ тебя звать?

— Не все-ли тебѣ равно?

— Конечно нѣтъ... Надо же какъ-нибудь называть тебя?

— Ну, называй Гриша, Миша, какъ хочешь.

— Ладно, Гриша — такъ Гриша!

Она опять обняла его и поцѣловала.

— Чего ты опять скисъ?

— Я?

— Который часъ?

— Два.

— Ой-ой-ой... Спать... спать...

Она быстро вскочила и налила стаканы.

— Ты не куришь?

— Нѣтъ...

Она взяла папиросу со стола, закурила и поднесла ко рту стаканъ.

— За здоровье той, которую ты любишь.

Рубенъ, весь блѣдный, всталъ съ мѣста. Ему показалось, что все это — сонъ...

— У тебя любовница, да? ха-ха-ха... А ну какъ узнаетъ? Но, не бѣда, она—далеко, ничего она не узнаетъ! Закрой глаза или, лучше, отвернись и не гляди,—сказала она, улыбаясь, и быстро раздѣлась.— Не смотри,—она ловко, въ одной рубашкѣ, вспрыгнула на постель и на половину прикрылась одѣяломъ.

— Теперь можно.

Онъ молча посмотрѣлъ на нее и разсмѣялся.

— Чего не раздѣваешься, тюлень... или же ко мнѣ...

* * *

Дѣвушка спала.

Ея сонъ былъ такъ тихъ, безмятеженъ. Голая рука отвисла, длинная, бѣлая шея склонилась въ сторону, золотые волосы разметались на грудь, на подушку.

Рубенъ сидѣлъ за столомъ и уставился на дѣвушку. Ему не вѣрилось, что эта хорошенькая дѣвушка, съ невиннымъ лицомъ,—продажное существо, которое сегодня принадлежитъ ему, а завтра—кому-нибудь другому.

Вдругъ онъ вспомнилъ объ Астхикъ, которая также теперь спитъ... Онъ удивленно озирался вокругъ, словно не понимая, гдѣ онъ и какъ попалъ сюда...

Внезапно имъ овладѣла страшная ненависть къ этой дѣвушкѣ, за то, что она такъ безмятежно спитъ, за то, что у нея такое невинное лицо. Въ немъ зародилось неодолимое желаніе схватить ее за бѣлую шею и душить, пока ея глаза не вылѣзутъ изъ орбитъ, не высунется языкъ и не посинѣетъ ея бѣлоснѣжное лицо. Онъ даже привсталъ, разъяренно посмотрѣлъ на дѣвушку, нервно подергивая пальцами, сдѣлалъ два шага къ ней, но опомнился, сѣлъ на свое старое мѣсто, налилъ стаканъ вина и залпомъ выпилъ.

Ему захотѣлось встать и уйти... Но какъ выбраться отсюда? Дверь была открыта, всѣ спали, не слышно было ни звука. Онъ надѣлъ пальто, взялъ шляпу и почти-что выбѣжалъ изъ комнаты. Пройдя черезъ дворъ, онъ разбудилъ дворника, сунулъ ему двугривенный въ руку и вышелъ на улицу. Онъ почти бѣжалъ, словно боялся; что его настигнутъ; поймаютъ и снова водворятъ на старое мѣсто.

На улицѣ никого не было. Свѣтало.

Онъ нанялъ перваго попавшагося извозчика.

— Куда прикажете?

— На Плющиху.

— Рубль.

Онъ ничего не отвѣтилъ, даже не разслышалъ словъ извозчика. Извозчикъ принялъ молчаніе какъ знакъ согласія и стегнулъ лошадь.

* * *

Онъ незамѣтно подъѣхалъ къ дому и, расплатившись съ извозчикомъ, поднялся къ себѣ. Уже было свѣтло.

Онъ сѣлъ за столъ и, подперевъ голову руками, долго, неподвижно просидѣлъ.

Ни о чемъ не думалъ, ничего не вспоминалъ, одно слово гвоздемъ засѣло у него въ мозгу и онъ безпрерывно твердилъ—коллега, коллега...

— Коллега,—повторилъ онъ громогласно, тряхнулъ головой, всталъ съ мѣста, нѣсколько разъ быстро прошелся по комнатѣ, безсознательно подошелъ къ окну, отворилъ форточку и правой рукой облокотился на окно. Онъ постепенно приходилъ въ себя, мысли принимали болѣе опредѣленную форму. Онъ вспомнилъ о проведенной ночи, ясно представилъ себѣ ту златоволосую дѣвушку, что полуголая лежала въ постели, безъ всякаго стѣсненія, невзирая на то, что въ комнатѣ находился посторонній человѣкъ. Онъ дрогнулъ всѣмъ тѣломъ, сердце сжалось у него въ груди, онъ вспомнилъ Астхикъ и такое почувствовалъ омерзѣніе къ самому себѣ, что невольно плюнулъ, и лицо его исказилось, точно отъ острой боли.

Вдругъ нить его мыслей оборвалась, и думы его приняли совсѣмъ иной оборотъ. Предъ нимъ предсталъ образъ брата, какъ каменное изваяніе. На его блѣдномъ челѣ была рана, и кровь сочилась изъ нея. Онъ прикрылъ глаза, чтобы не видѣть этого призрака, но въ его ушахъ ясно звучали слова:

— Кровь изъ моей раны еще не перестала литься. Я истекаю кровью—то раны отъ твоихъ ударовъ.. Какъ это у тебя поднялась рука бить больного, душевно-больного, который и безъ того битъ природой, Богомъ, чудищемъ, дракономъ... Кровь не останавливается... Ужасныя боли день и ночь не даютъ мнѣ сомкнуть глазъ... Проклятье... проклятье тебѣ...

Онъ свалился на колѣни на полъ. .

— Прости... прости...—шепталъ онъ, прикрывая горящее отъ стыда лицо.

— Какой же отвѣтъ ты дашь ей, какъ ты будешь глядѣть въ глаза той, которой ты сегодня ночью такъ позорно измѣнилъ? Ты загрязнилъ, загадилъ ея образъ! Гдѣ у тебя стыдъ? Ты схоронилъ совѣсть подъ землей и подло бросился въ объятья блудницы!..

— А-а-а,—вскричалъ онъ, быстро вскочивъ съ мѣста. Онъ, въ отчаяньи, кидался изъ угла въ уголъ. Наконецъ, ему бросился въ глаза лежащій на столѣ револьверъ. Озаренный какой-то внутренней радостью, онъ схватилъ револьверъ. Мигомъ комната наполнилась отчаянными возгласами и криками. Онъ разбиралъ какіе-то голоса, увидѣлъ брата, хохочущаго въ углу съ обнаженными зубами. Среди этой суматохи, адскихъ визговъ и хохота онъ приставилъ къ виску револьверъ, дважды выстрѣлилъ и молча свалился на полъ; послѣ нѣсколькихъ нервныхъ подергиваній онъ лежалъ неподвижно.

Потокъ.

Сказка В. Папазьяна.

Ихъ было три брата.

Имъ предстоялъ одинъ и тотъ же путь.

Во избѣжаніе гибели до наступленія ночи должны были свершить его.

Труденъ былъ ихъ путь.

Но полны энергіи и бодрости были братья.

Не успѣли истощить силъ въ жизненной борьбѣ.
Ни одной морщинки на челѣ...
Не знали ноги мозолей.
Они вступили въ жизнь впервые...
Бодро двинулись въ путь,—захвативъ достояніе съ собой.
Шли быстро, напрягая всѣ силы.
И вотъ предъ ними потокъ.
Широкій, мутноводный, быстротекучій и глубокій.
Отвѣсные утесы образуютъ грозные водовороты.
Ни моста, ни брода.
„Намъ не переправиться безъ моста, поищемъ его, онъ долженъ быть,"—сказалъ старшій.
Но тщетны были поиски—не было моста.
„Сбросить одежды и переплыть потокъ",-предложилъ средній.
Братья отвергли его мысль.
Потокъ несъ своимъ бурнымъ теченіемъ обломки скалъ, камни, бревна и ползучую, мерзкую тину.
„Безумно-смѣлый прыжокъ—вотъ исходъ",—рѣшилъ младшій.
Лишь засмѣялись братья.
Широкій и бурный несъ свои воды потокъ...
Спускались мрачныя и зловѣщія сумерки...
Жуткій крикъ совы и глухой ревъ звѣрей доносились изъ лѣсной чащи.
Братьямъ нечего было ужъ ѣсть, а вокругъ никакого жилья.
Имъ угрожало—стать добычей звѣрей.
„Продолжимъ поиски, мостъ долженъ быть",--твердилъ старшій.
Онъ вѣрилъ, что всѣ рѣки и потоки имѣютъ мосты.
Онъ вѣрилъ въ это.
И укрѣпивъ ношу свою, взялъ въ руки посохъ и исчезъ во мракѣ наступающей ночи.
„Нѣтъ потока, который нельзя переплыть",—говорилъ средній братъ.
Такъ думалъ онъ.
И захвативъ съ собою все, что имѣлъ, бросился въ волны.
Стиснувъ губы, готовился младшій къ прыжку.
Широкій и бурный потокъ не страшилъ его.
Онъ прижалъ все свое достояніе къ груди и рванулся впередъ.

. . . .

На этомъ обрывается сказка...
Я не знаю объ участи братьевъ.
Пусть доскажетъ сказку, кто можетъ.

Пер. съ арм. **Р. Енгибаровъ**.

* * *

Колыбельная пѣсня армянки.

(На мотивъ Рафаэла Патканьяна).

Сынъ мой ненаглядный! Ты, пока не спишь,
Слушай вѣсть страданій! Матери простишь,
Что въ такіе годы мучила тебя
Пѣсней о невзгодахъ, родину любя.
Мы живемъ съ врагами, терпимъ столько бѣдъ
Годы за годами, а спасенья нѣтъ!
Каждый часъ мы можемъ звѣрскихъ фесокъ ждать,—
Головы всѣ сложимъ, будешь ты страдать...
Все сожгутъ, разграбятъ, скроются... и вновь
Горя намъ прибавятъ, и польется кровь!..
Но дождешься, сынъ мой, ты иной судьбы!
Ты рости и думай о путяхъ борьбы!
Солнце новой жизни всходитъ надъ тобой.
Для своей отчизны ты готовься въ бой!
Тронъ султана дрогнулъ... Помощь къ намъ идетъ...
И злодѣй жестокій наказанья ждетъ.
Ты жъ расти, мужайся, чтобъ врага сразить
Вѣры не лишайся—будешь въ счастѣ жить!

С. П. Кротковъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

I.

18-го августа.

Атаки турокъ къ западу отъ Гюмишханскаго района отбиты нами съ большими потерями для врага, оставившаго передъ нами позиціями много труповъ.

На Діарбекирскомъ направленіи наше продвиженіе продолжается.

На Ванскомъ озерѣ наше судно удачно обстрѣляло бивуакъ турокъ у с. Туха.

II.

Безъ перемѣнъ.

19-го августа.

Къ западу отъ районовъ Гюмишъ-Ханы и Эрзинджана турками переходили въ наступленіе, которое нами всюду отбито.

Также остановлено наступленіе противника и къ западу отъ Огнутскаго района.

Во время наступленія четыре турецкихъ полка прорвали фронтъ одного изъ нашихъ Туркестанскихъ полковъ и прошли черезъ позиціи нашей артиллеріи. Доблестный Туркестанскій полкъ немедленно штыковой

контръ-атакой отбросилъ врага къ западу и вновь занялъ всю утраченную позицію, вернувъ при этомъ свою артиллерію, которая тотчасъ же открыла огонь по туркамъ. Непріятель понесъ большія потери.

Въ районѣ Огнута мы захватили плѣнныхъ и 3 пулемета.

Къ сѣверу отъ р. Евфрата наши части овладѣли сел. Чермукомъ, а затѣмъ повели наступленіе на высоты юго-западнѣе того селенія. Здѣсь турки были сброшены нашимъ штыковымъ ударомъ въ оврагъ и въ дикомъ безпорядкѣ бѣжали.

20-го августа.

Наступленіе турокъ къ западу отъ Гюмишъ-Ханы остановлено нашимъ огнемъ и штыковымъ ударомъ. Противникъ, понеся большія потери, отхлынулъ назадъ.

Къ западу отъ Кялькитъ-Чифтлика нами захвачены въ плѣнъ 8 турецкихъ офицеровъ и 205 аскеровъ. Передъ однимъ изъ полковыхъ участковъ турки послѣ неудавшейся атаки оставили нѣсколько сотъ труповъ.

Въ бою въ районѣ с. Чормука были захвачены плѣнные, и взяты одно орудіе и 26 ящиковъ со снарядами.

На Моссульскомъ направленіи мы тѣснимъ противника въ районѣ Саккыза.

21-го августа.

Упорный бой въ районѣ с. Огнута продолжается. Подъ нашимъ натискомъ противникъ мѣстами бѣжитъ.

Атаки турокъ въ районѣ с. Чормука отбиты нашимъ огнемъ. Въ бою у этого селенія нами было захвачено еще одно орудіе.

22-го августа.

Къ югу отъ р. Эллеу наши части продвинулись впередъ.

Наше наступленіе въ Огнутскомъ районѣ продолжается. Нами захвачены въ плѣнъ 10 турецкихъ офицеровъ и 538 нижнихъ чиновъ.

Англійскіе броневые автомобили имѣли сильную перестрѣлку съ курдами къ юго-западу отъ озера Нимрудъ-Геля (западнѣе Ванскаго озера).

23-го августа.

Ночныя наступательныя попытки турокъ въ районѣ къ западу отъ Эрзинджана отражены огнемъ и ручными гранатами.

Въ районѣ къ западу отъ Огнута, упорные бои продолжаются. Поспѣшно отступавшія турецкія войска зажгли устроенный ими на позиціи складъ боевыхъ припасовъ.

Въ Персіи, въ районѣ къ юго-западу отъ г. Саккыза, мы тѣснимъ противника.

24-го августа.

Въ районѣ Огнута наши части продвигаются, нанося врагу большія потери.

Въ районѣ къ западу отъ Огнута нами найдены трупы нашихъ солдатъ, страшно изуродованные турками.

Къ западу отъ Ванскаго озера англійскіе броневики выбили турокъ изъ деревень, расположенныхъ въ районѣ Чухуръ-Норшена.

Ходъ военныхъ событій на Кавказскомъ фронтѣ.

* * *

Въ «Кавказѣ», въ номерѣ отъ 20 августа напечатано: «На кавказскомъ фронтѣ оживилась боевая дѣятельность на путяхъ изъ Гюмишъ-Хана въ Кялькуту. Очевидно, что турки, отчаявшись найти рѣшеніе на участкѣ между Эрзинджаномъ и Мушемъ, пытаются испробовать силы съ запада. Наступленіе ихъ здѣсь велось энергично, однако, новая попытка окончилась для турокъ полной неудачей. Потери ихъ огромны.

По поводу оживленія, проявляемаго турками съ конца прошлаго мѣсяца, офиціальный «Кавказъ» пишетъ слѣдующее:

«На кавказскомъ фронтѣ центръ напряженія боевъ по-прежнему сосредоточивается на діарбекирскомъ направленіи, гдѣ остановленные нашимъ мощнымъ контръ-ударомъ, турки стремятся задержать нашъ натискъ, не желая признать себя побѣжденными. Вливая въ свою діарбекирскую армію все новые и новые резервы, они отчаянно цѣпляются за каждый хребетъ и за каждую горку и переходятъ при первой возможности въ контръ-атаки, но тѣмъ не менѣе занятіе нами мушскаго района и продолжающееся продвиженіе на огнутскомъ и битлисскомъ направленіяхъ свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ нашемъ здѣсь превосходствѣ. Сивасское направленіе временно, подъ вліяніемъ напряженныхъ въ южномъ районѣ боевъ, утратило свое значеніе. Здѣсь боевыя дѣйствія затихли, а отдѣльныя выступленія турокъ успѣшно нами отбиваются. Мосульское направленіе, оживившееся подъ вліяніемъ разгрома четвертой турецкой дивизіи, приковываетъ наше вниманіе, благодаря своему серьезному для всего положенія въ Персіи вліянію. Въ настоящее время наши части преслѣдуютъ здѣсь отступающихъ турокъ въ районѣ Нери. На хамаданскомъ направленіи положеніе безъ перемѣнъ.

«Баку» сообщаетъ подробности обстрѣла нашей флотиліей на юго-западномъ берегу озера Ванъ турецкихъ позицій.

Флотиліей, состоящей изъ.. катеровъ, командовалъ прапорщикъ флота Получивъ разрѣшеніе генерала Н., оперировавшаго противъ турокъ , обстрѣлять на берегу Ванскаго озера турецкія позиціи во время боя отряда генерала Н. съ турками, прапорщикъ Е. тѣмъ самымъ облегчилъ выполненіе поставленной генералу Н задачи. Турецкія орудія на позиціи огнемъ орудій флотиліи были приведены къ молчанію. Когда затѣмъ катера приблизились къ деревнѣ Х...... они были обстрѣляны бѣглымъ огнемъ засѣвшей въ этой деревнѣ турецкой пѣхоты; но, встрѣчен-

ные меткимъ пулеметнымъ огнемъ съ катеровъ, турки прекратили стрѣльбу и обратились въ безпорядочное бѣгство въ горы. У насъ во флотиліи никакихъ потерь не было, хотя нѣсколько пуль попало въ борта катеровъ.

———

По поводу турецкаго наступленія въ Персіи, имѣвшаго цѣлью занятіе Тегерана, корреспондентъ «Р. В.» сообщаетъ изъ Тифлиса слѣдующее:

«Турецкое наступленіе въ Персіи, имѣвшее цѣлью занятіе Тегерана, откуда въ паникѣ бѣжало почти все населеніе, пріостановлено, несмотря на то, что турки форсированнымъ маршемъ, по словамъ оффиціознаго «Кавказа», сдѣлали переходъ отъ бисадскихъ позицій до Хамадана, въ общемъ 130 верстъ, въ теченіе пяти дней. Переходъ этотъ только изнурилъ турокъ. Они ничего не нашли въ Хамаданѣ, такъ какъ нашъ отрядъ, какъ и при отходѣ изъ Керманшаха, уничтожилъ здѣсь всѣ запасы провіанта и фуража. Изнуренному врагу нуженъ продолжительный отдыхъ, чтобы снова своими главными силами имѣть возможность попытаться осуществить свои ожиданія, клонившіяся къ надеждѣ открыть себѣ путь въ Тегеранъ. Несмотря на такое состояніе своихъ частей Халилъ-паша все таки отправилъ одинъ отрядъ въ Зенджанъ, а другой, численностью въ 2 тысячи курдской конницы—на Манлаіеръ. Послѣдній отрядъ идетъ на соединеніе съ бахтіарами для дальнѣйшаго похода въ Исфагань, гдѣ, какъ извѣстно, имѣется нашъ гарнизонъ. Главныя свои силы Халилъ-паша оставилъ въ Хамаданѣ для отраженія возможнаго наступленія войскъ генерала Баратова. Въ общемъ положеніе Халилъ-паши военные авторитеты считаютъ угрожающимъ, ибо главный городъ Курдистана Сенне, отъ котораго до перевала Султанъ-Булака 6—7 дней пути, взятъ нашимъ отрядомъ, заходящимъ въ тылъ Хамадана. Другой отрядъ, выгнавшій турокъ изъ Соудже-Булака, какъ передаютъ, заходитъ во флангъ Халилъ-пашѣ, и, наконецъ, третій нашъ отрядъ выгналъ турокъ изъ Саккиза, занялъ угрожающее положеніе въ тылѣ Хамадана. Всѣ эти предпринятыя и удачно осуществляемыя нами движенія создаютъ опасное положеніе для турецкихъ войскъ, такъ какъ грозятъ имъ обходомъ и перерывомъ сообщенія ихъ съ базой, что въ результатѣ заставитъ турокъ отойти на Керманшахъ и отказаться отъ мысли вступить въ Тегеранъ. На-ряду съ этимъ высказывается увѣренность въ возможности занятія нашими войсками Хамадана и перехода въ наступленіе, конечной цѣлью котораго долженъ быть Керманшахъ, завладѣвъ которымъ, нашъ экспедиціонный корпусъ Баратова сможетъ считать свою задачу въ Персіи выполненной».

———

Копія.

Изъ приказовъ по Кавказской арміи.

Приказъ С отряду №

15 мая, въ бою подъ гор. Ревандузомъ геройски погибъ командиръ армянской дружины Кери, бросившійся во главѣ своей части съ крикомъ «ура» въ атаку на турецкій пулеметъ и сраженный непріятельской пулей на вражескомъ окопѣ.

Покойный Кери, добровольно сражаясь уже 20 мѣсяцевъ въ рядахъ доблестной нашей арміи, своей боевой опытностью, самоотверженіемъ и умѣлымъ руководствомъ дружиной заслужилъ исключительное расположеніе къ нему всѣхъ близко знавшихъ его. Въ лицѣ погибшаго славной смертью Кери мы потеряли одного изъ сильныхъ, прямолинейныхъ и незамѣнимыхъ начальниковъ. Отдавая дань сердечной признательности покойному Кери, а въ лицѣ его и всей армянской дружинѣ, передаю ей особую благодарность генерала Ч за молодецкія дѣйствія. Да не умретъ же въ сердцахъ нашихъ память о славномъ Кери, а земля будетъ ему легкимъ пухомъ.

Подписалъ: Начальникъ отряда ген.-маіоръ Р

Вѣрно: И. д. стар. адъютанта Е

———

Призывъ инородцевъ.

Обращеніе Намѣстника къ мусульманскому населенію.

Въ «Кавказѣ» напечатано обращеніе Намѣстника къ мусульманскому населенію:

«Мусульманамъ Кавказа. По докладу моему Государю Императору о готовности всѣхъ мусульманъ Кавказа стать на защиту Престола и отечества. Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ не привлекать мѣстныя мусульманскія народности къ работамъ въ порядкѣ, указанномъ въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 25 іюня сего года. Счастливъ объявить населенію Кавказа о столь высокой новой Монаршей ему милости. Увѣренъ, что когда призывъ царскій послѣдуетъ, то мусульмане съ честью исполнятъ свой долгъ по примѣру славныхъ мусульманскихъ полковъ Кавказа, борющихся съ врагомъ съ самаго начала войны.

Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ

Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ».

———

Павшіе въ бою.

Получено официальное сообщеніе, что на Кавказскомъ фронтѣ палъ смертью героя прапорщикъ Григорій Петровичъ Хачатурянцъ. Покойный родился въ 1889 году и первоначальное образованіе получилъ въ шемахинскомъ городскомъ училищѣ, по окончаніи котораго онъ поступилъ на тифлисскіе бухгалтерскіе курсы (въ Шемахѣ тогда реальнаго училища не было).

Въ 1915 году по призыву ратниковъ ополченія 1-го разряда Г. П. Хачатурянцъ, какъ ратникъ ополченія перваго разряда призыва 1910 года, былъ принятъ въ ряды русской арміи, откуда его опредѣлили въ 1-ю тифлисскую школу прапорщиковъ. По окончаніи школы его уже прапорщикомъ отправили на турецкій фронтъ, гдѣ онъ участвовалъ во многихъ бояхъ. Еще 12 іюля покойный участвовалъ въ бою при взятіи города Эрзинджана.

БѢЖЕНЦЫ.

Московскій Армянскій Комитетъ.

По полученіи первыхъ извѣстій о новомъ движеніи бѣженцевъ изъ Вана, Муша, Битлиса, Московскій Армянскій Комитетъ, отличающійся всегда способностью быстро организовать дѣло помощи на мѣстахъ, распорядился немедленно организовать изъ имѣющихся отрядовъ новый отрядъ, во главѣ 4 врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія, питателей, и перебросить въ пункты слѣдованія бѣженцевъ, въ Игдырскій и Сарыкамышскій районы.

Комитетомъ получена слѣдующая телеграмма о дѣятельности этого отряда.

«Вновь организованный отрядъ 30-го іюля выступилъ изъ Александрополя и Аштаракъ, разбившись на 3 группы. Первая группа, во главѣ съ докторомъ Минасьянъ, заняла районъ Арцакъ-Моссулъ, вторая—во главѣ съ Налбандяномъ, заняла путь слѣдованія бѣженцевъ—Маргара, Игдырь, Кизилдизе, включительно, 3-я группа, съ докторами Асрієвымъ и Саруханяномъ во главѣ—Сарыкамышскій районъ. Отрядъ открылъ свои дѣйствія перваго августа, ибо первые немногіе бѣженцы прибыли 31-го. Въ Игдырскомъ районѣ открыты: въ Маркарѣ—чайная, въ Игдырѣ—питательный и фельдшерскій пункты, распредѣлительный пріютъ, гдѣ уже имѣются 40 сиротъ, въ Чингирскомъ перевалѣ—чайная съ выдачей хлѣба, фельдшерскій пунктъ, на этапномъ посту Кирро, питательный и фельдшерскій пункты, также съ выдачей хлѣба.

Въ Кизилъ-Диде наши фургоны, доставляющіе продукты, на обратномъ пути собираютъ, подъ руководствомъ верховыхъ, сиротъ и больныхъ, ежедневно получаемъ отъ игдырскаго комитета 200 пудовъ прекрасно выпеченнаго хлѣба, и оплачиваемъ его стоимость. Военныя и гражданскія власти, оказываютъ намъ широкое содѣйствіе. Среди ванскихъ бѣженцевъ встрѣчаются битлисскіе и мушскіе, положеніе которыхъ тяжелое. Ванцы въ относительно благопріятныхъ условіяхъ.

6-го августа омаканскій питательный пунктъ переведенъ въ Абаранъ-Аликучакъ.

Аштаракскій питательный пунктъ будетъ обслуживать проходящихъ въ Александропольскій уѣздъ бѣженцевъ.

Депутатъ Папазьянъ сообщаетъ, что въ Баязедской долинѣ масса бѣженцевъ, просятъ немедленно открыть питательные пункты».

Докторъ Асрієвъ телеграфируетъ 4-го августа, изъ Сарыкамыша. «Сегодня отправилъ изъ Сарыкамыша 500 пудовъ муки и прочихъ продуктовъ. Черезъ каждые два дня буду посылать систематически столько же. Изъ Сарыкамыша выступили навстрѣчу бѣженцамъ фельдшера, отправили вмѣстѣ съ ними 400 пудовъ хлѣба. Изъ Эрзерума выступилъ нашъ транспортъ хлѣба въ Байбуртъ. Въ нашъ эрзерумскій пріютъ ежедневно поступаютъ сироты».

Въ другой телеграммѣ, полученной комитетомъ отъ своего представителя въ Мушѣ, сообщается: «Изъ Муша вывезъ 94 сиротъ. 12 сиротъ сасунцевъ оставилъ въ Александрополѣ въ сасунскомъ пріютѣ. 5 нашли родителей. Съ остальными я прибылъ въ Аштаракъ для сдачи въ аштаракскій или омаканскій пріютъ Московскаго комитета».

* * *

Новые бѣженцы.

Уполномоченный армянскаго центральнаго комитета г. Карс телеграфируетъ комитету изъ Кагызмана, что подъ его наблюденіемъ черезъ горную дорогу провели въ Басенъ 5000 бѣженцевъ; подъ наблюденіемъ другого представителя комитета по шоссе прибыли въ Басенъ же еще 5000. Въ Мушской долинѣ осталось только 30 бѣженцевъ. Изъ 10000 прибывшихъ въ Басенъ бѣженцевъ по дорогѣ умерло 5 человѣкъ; находящіеся среди бѣженцевъ 250 сиротъ здоровы. Г. Сасуни остается въ Басенѣ до полной эвакуаціи бѣженцевъ. Представители комитета въ Хнысѣ тоже остались на мѣстахъ. («К. С.»)

* * *

Корреспондентъ газеты «Баку» изъ Эривани сообщаетъ о новыхъ бѣженцахъ слѣдующее:

Хотя бѣженцы въ этомъ году бодрѣе дошли до границы, и только въ одномъ мѣстѣ была перестрѣлка съ курдами, однако, нужно принять всѣ нужныя мѣры, чтобы предупредить появленіе эпидемическихъ болѣзней.

Нѣсколько десятковъ семействъ бѣженцевъ черезъ Эривань прослѣдовало въ Новобаязетскій уѣздъ.

Предъ армянскимъ обществомъ опять стоитъ трудная, но благородная задача притти на помощь своимъ братьямъ, не допустить погибели сотенъ и тысячъ жизней.

* * *

Число бѣженцевъ въ Ванскомъ округѣ

По послѣднимъ свѣдѣніямъ армян. сельскохоз. о-ва, число бѣженцевъ населенія Ванскаго округа достигаетъ въ настоящее время 25.000 человѣкъ, причемъ число это увеличивается новыми потоками бѣженцевъ.

* * *

Сокращеніе бѣженскихъ пайковъ.

Бѣженскій отдѣлъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ принять мѣры къ сокращенію количества казенныхъ пайковъ, выдаваемыхъ бѣженцамъ. Рѣшено отнынѣ лишить права на полученіе пайка одного трудоспособнаго

члена семьи, остающагося при нетрудоспособныхъ, только въ томъ случаѣ трудоспособный членъ семьи, остающійся при нетрудоспособныхъ, можетъ получить паекъ, если кромѣ него, въ семьѣ нѣтъ другихъ трудоспособныхъ.

Далѣе рѣшено признать за норму, что не свыше 50 проц. всѣхъ зарегистрированныхъ бѣженцевъ, считая въ томъ числѣ женщинъ, дѣтей, стариковъ и больныхъ, могутъ получать бѣженскіе пайки.

Наконецъ, принято рѣшеніе о томъ, чтобы всѣхъ бѣженцевъ, находящихся на сельско-хозяйственныхъ работахъ, лишить казеннаго пайка.

* * *

Сироты-бѣженцы.

Изъ Сарыкамыка въ Александрополь отправлено 146 сиротъ-бѣженцевъ.

Помощь армянамъ.

«Мшакъ» сообщаетъ, что Погосъ-Нубаръ-Паша получилъ 34,000 долларовъ изъ Египта, для обращенія этихъ денегъ въфоа дъ возстановленія Арменіи. Съ этой цѣлью Нубаромъ-Пашой получены деньги и изъ Америки.

* * *

Звѣрства турокъ.

«Оризону» сообщаютъ изъ Эрзинджана, что прибывшіе изъ Дерсима армяне разсказываютъ о звѣрствахъ, учиненныхъ турками. Всѣ мужчины въ возрастѣ отъ десяти до пятидесяти лѣтъ перебиты, изъ женщинъ красивыхъ оставляли, а остальныхъ убивали и бросали въ рѣку.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Русская пресса.

На помощь 500,000 армянъ.

Въ газетѣ «День» г. Аракелъ Микаэлянъ обращается къ обществу со слѣдующимъ призывомъ:

«500,000 армянъ, среди которыхъ преобладаютъ женщины, дѣти и старики, — сообщаетъ газета «Мшакъ»—томятся, страдаютъ голодные, босые въ равнинахъ Месопотаміи».

Приговоренные къ голодной смерти, эти несчастные взываютъ о помощи.

На страданія этихъ несчастныхъ откликнулась далекая Америка, которая отправила въ Месопотамію спеціальный питательный, врачебный отряды, которые оказываютъ имъ первую помощь.

Представителю Соединенныхъ Штатовъ стоило большихъ трудовъ и хлопотъ добиться разрѣшенія у турецкаго правительства на отправку этихъ отрядовъ, которые сооружены на средства американскихъ армянъ и на пожертвованія американскаго общества.

Средства этихъ отрядовъ, однако, ограничены; какъ бы щедро ни жертвовали американцы и проживающіе въ Штатахъ армяне, ихъ лепта не можетъ спасти этихъ несчастныхъ отъ голодной смерти; необходимо, чтобы все армянство пришло на помощь страждущимъ. Необходимо собрать новыя суммы и черезъ посредство американскихъ питательныхъ отрядовъ облегчить страданія 500,000 человѣкъ.

Въ армянской повременной печати почти ежедневно появлялись и появляются воззванія къ живущимъ въ Россіи и за рубежомъ армянамъ съ призывомъ прійти на помощь жертвамъ турецкихъ жестокостей, но пожертвованія поступали не такъ обильно, и многимъ бѣженцамъ иногда приходилось жить въ ужасныхъ условіяхъ.

Для удовлетворенія нужды армянъ-бѣженцевъ были образованы рядъ комитетовъ помощи, которые значительно облегчили положеніе оторванныхъ отъ родины турецкихъ армянъ.

Комитеты эти поставили себѣ опредѣленную задачу заботиться о тѣхъ бѣженцахъ, которые нашли пріютъ и защиту въ Россіи, спасаясь отъ преслѣдованій турокъ, судьба тѣхъ, которые были изгнаны турецкимъ правительствомъ въ далекую Месопотамію, какъ «элементъ неблагонадежный» была неопредѣленная. Въ виду создавшихся новыхъ обстоятельствъ, комитеты эти должны расширить программу своей дѣятельности и по мѣрѣ возможности заботиться не только о тѣхъ, которые живутъ въ относительно сносныхъ условіяхъ, но и о тѣхъ, которымъ приходится влачить убогое существованіе.

Богатая армянская буржуазія, сдѣлавшая, замѣтимъ кстати, весьма немного для своихъ соотечественниковъ—турецкихъ армянъ, должна теперь оказать имъ помощь въ болѣе широкихъ размѣрахъ, ибо нужда слишкомъ велика, а пожертвованія поступаютъ слишкомъ туго.

500,000 жизней молятъ о помощи въ далекихъ равнинахъ Месопотаміи, заброшенныя туда турецкими варварами».

* * *

Въ «Кавк. Сл.» по поводу ухода епископа Месропа помѣщена слѣдующая статья г. Бена:

Давно уже циркулирующіе слухи о томъ, что

епархіальный начальникъ тифлисской армяно-григоріанской епархіи, епископъ Месропъ, оставляетъ свой постъ, оправдались: состоялся на-дняхъ приказъ о перемѣщеніи епископа Месропа въ астраханскую епархію съ назначеніемъ на его мѣсто епископа Мхитара.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе того, насколько своевременны такія перемѣщенія, не будемъ также повторять высказаннаго недавно нами на страницахъ «Кавк. Сл.» убѣжденія, что епархіальные начальники армянскихъ епархій не должны назначаться, а должны выбираться всей паствой.

Намъ бы хотѣлось лишь въ настоящей замѣткѣ подчеркнуть, что оставленіе епископомъ Месропомъ тифлисской епархіи не можетъ не вызвать сожалѣнія. Болѣе трехъ лѣтъ епископъ Месропъ стоялъ во главѣ этой епархіи и несъ трудныя и отвѣтственныя обязанности, въ особенности за время войны.

Постъ епархіальнаго начальника въ Тифлисѣ—чрезвычайно важный постъ, такъ какъ на долю тифлисскаго епархіальнаго начальника выпадаетъ роль представителя армянскаго общества передъ центральной кавказской властью.

Епископъ Месропъ былъ именно такимъ представителемъ, причемъ сумѣлъ по личнымъ своимъ качествамъ, представительствомъ этимъ пользоваться съ должнымъ достоинствомъ.

Какъ человѣкъ вполнѣ просвѣщенный, епископъ Месропъ не могъ относиться безучастно къ нуждамъ народнаго образованія, и, насколько позволяли обстоятельства и средства, старался развивать въ тифлисской епархіи сѣть народныхъ армянскихъ школъ. Стоя во главѣ попечительства армянской Нерсисянъ семинаріи, этого культурнаго разсадника образованія армянскаго юношества, епископъ Месропъ работалъ единодушно съ представителями армянскаго общества—попечителями семинаріи, и трехлѣтняя совмѣстная работа не забудется попечителями, цѣнившими въ епископѣ Месропѣ его работоспособность и любовь къ дѣлу. Нужды женскаго образованія среди армянъ не были чужды также епископу Месропу, и школы Аноновская и Гаянянъ были предметомъ заботъ епископа.

Конечно, были у епископа Месропа и недруги въ Тифлисѣ, и бороться съ ними ему приходилось за всѣ три года, но я думаю, я не ошибусь, если скажу, что и недруги епископа Месропа должны признать, что въ этой борьбѣ, онъ былъ прежде всего корректенъ. Краткое пребываніе во главѣ епархіи, въ особенности въ переживаемое нами тяжелое время, не дало возможности епископу Месропу во всей мѣрѣ проявить себя, но и сдѣланнаго достаточно, чтобы признать, что тифлисская епархія, въ лицѣ епископа Месропа, теряетъ опытнаго и просвѣщеннаго руководителя. По слухамъ, епископъ Месропъ въ Астрахань ѣхать не хочетъ, а удалится въ Санаинскій монастырь для научныхъ трудовъ. Пожелаемъ ему успѣха.

Армянская пресса.

Новый актъ насилія.

Новый актъ насилія турецкаго правительства надъ армянами, выразившійся въ уничтоженіи ихъ церковной самостоятельности, вызвалъ бурю негодованія въ армянскомъ обществѣ и печати.

«Этотъ актъ,—говоритъ газета «Аревъ»,—имѣетъ только одну цѣль: насколько возможно удалить историческаго представителя армянскаго народа отъ политическаго центра армянства... Турки имѣютъ въ виду совершенно отрѣзать другъ отъ друга турецкихъ и русскихъ армянъ, уничтожить всѣ связи между ними и ослабить силу нашей національной организаціи... Турецкое правительство, отвергнувъ вмѣшательство эчміадзинскаго католикоса во внутреннія національныя дѣла турецкихъ армянъ, создаетъ новаго католикоса въ Турціи. И Іерусалимскій патріархъ, который будетъ замѣнять константинопольскаго патріарха, замѣнитъ также и эчміадзинскаго католикоса. Характерно, что турецкое правительство оставляетъ въ сторонѣ католикосовъ въ Ахтамарѣ и Сисѣ. Ахтамаръ находится уже въ предѣлахъ завоеванныхъ русскими областей, а Сисъ—въ Киликіи. Между тѣмъ туркамъ нужно, чтобы католикосъ турецкихъ армянъ не только былъ независимъ отъ эчміадзинскаго католикоса, но былъ также внѣ предѣловъ армянскихъ областей.

...Этимъ новымъ актомъ турецкое правительство уничтожаетъ національное собраніе армянъ, національную конституцію турецкихъ армянъ...

Необходимо замѣтить, что разрѣшеніе вопроса о внутренней конституціи турецкихъ армянъ, какъ многихъ другихъ вопросовъ, зависитъ отъ хода и результата военныхъ дѣйствій.

Турція, конечно, сдѣлаетъ все это, если только она побѣдитъ... Но пока побѣда Турціи находится подъ большимъ сомнѣніемъ, всѣ ея акты не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Армянскій вопросъ окончательно будетъ рѣшенъ послѣ окончанія военныхъ дѣйствій. А до этого преждевременно говорить о какихъ-либо новыхъ конституціяхъ...»

«Баку».

* * *

Пропаганда армянскаго вопроса.

Турецко-армянскій публицистъ г. Таргоміанъ на страницахъ газеты «Оризонъ» возвращается къ вопросу о необходимости организованной армянской пропаганды въ союзныхъ и нейтральныхъ странахъ. Особенно серьезное вниманіе, по мнѣнію автора, слѣдуетъ обратить на пропаганду въ Россіи. Ибо очень много зависитъ отъ Россіи въ рѣшеніи армянскаго вопроса...

«Мы убѣждены, что Россія оцѣнитъ огромную величину нашихъ жертвъ и самопожертвованія и исполнитъ свой долгъ по отношенію къ братскому культурному народу, который, положившись вполнѣ на ея благорасположеніе, пролилъ столько крови. Если извѣстные русскіе круги имѣютъ не всегда благопріятное отношеніе къ намъ и нашей трагедіи, то это проистекаетъ прежде и больше всего изъ непониманія и незнакомства съ нашими истинными стремленіями и чувствами...

Но больше всего намъ необходимо создать спе-

ціальную коммисію для пропаганды. Пусть эта спеціальная коммисія, составленная изъ историковъ и дѣятелей наиболѣе компетентныхъ и опытныхъ въ нашемъ вопросѣ, тщательно приготовить и выпустить въ свѣтъ книгу подъ заглавіемъ «Армянскій вопросъ»,—книгу, которая заключала бы въ себѣ происхожденіе армянскаго вопроса и его исторію, армянскіе погромы и армянскую самооборону съ подробными и точными данными, а также наши требованія и наши права.

Эта книга должна быть издана на 4 европейскихъ языкахъ и должна быть въ самыхъ широкихъ размѣрахъ распространена въ дружественно настроенныхъ къ намъ странахъ для того, чтобы въ самыхъ широкихъ кругахъ общества былъ слышанъ нашъ голосъ.

Индивидуальными усиліями работать въ этомъ направленіи было бы крайне нецѣлесообразно, ибо такая работа сама по себѣ была бы слаба, а, во-вторыхъ, недостаточно координирована. Между тѣмъ какъ намъ нужно дать нѣчто общее гармоничное»...

* * *

Къ возвращенію миссіонеровъ.

«Ванъ-Тоспъ» привѣтствуетъ возвращеніе американскихъ миссіонеровъ въ Арменію, давая вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующую оцѣнку ихъ дѣятельности въ Турціи.

«Въ частности въ армянской жизни,—говоритъ органъ турецкихъ армянъ,—отъ Константинополя, до Киликіи, отъ Малой Азіи до самыхъ глухихъ уголковъ Арменіи американское общество «Портъ» сыграло крупную, весьма цѣнную культурно-благотворительную роль. Надо громко признать, что ихъ колледжи въ Константинополѣ, Харбертѣ, Айнтапѣ и Марзванѣ, ихъ многочисленныя школы, пріюты, больницы, мастерскія въ различныхъ городахъ и селахъ оказали очень важную услугу армянскому народу. Дѣятельность миссіонерскаго общества «Портъ» приняла особенно широкій и интенсивный характеръ въ нашей жизни, особенно послѣ 90-хъ годовъ. Въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ сравнительно ограниченная религіозная миссія этой американской организаціи сумѣла охватить болѣе широкія культурно-экономическія области.

Тысячи армянскихъ сиротъ, брошенныхъ на улицы послѣ гамидовской рѣзни, были собраны американскими миссіонерами и получили у нихъ пріютъ, образованіе и профессію. Десятки тысячъ семей получили у нихъ пособія и занятія. Правда, вскорѣ по примѣру Портъ помощь стали оказывать и различныя католическія общества, но ни одно изъ этихъ обществъ не сумѣло развить такую широкую, длительную и плодотворную дѣятельность, какъ общество американскихъ миссіонеровъ...

Какія безцѣнныя услуги оказали армянамъ американскіе миссіонеры во время послѣдней рѣзни; станетъ во всѣхъ подробностяхъ извѣстно лишь послѣ войны. Однако и отрывочныя свѣдѣнія, появившіяся до сихъ поръ по этому вопросу въ заграничной прессѣ, достаточны, чтобы дать понятіе объ ихъ самоотверженной помощи...

Ванскіе армяне не могутъ безъ чувства глубокой признательности вспоминать послѣдовавшіе за армянской рѣзней 1896 г. дни; они не могутъ забыть плодовъ дѣятельности американскихъ школъ, пріютовъ, мастерскихъ и больницъ. Особенно они не могутъ забыть огромной человѣколюбивой помощи, оказанной американскими миссіонерами во время самообороны Вана въ прошломъ году. Докторъ Эшеръ, представитель этой миссіи, оставаясь въ границахъ правъ и обязанностей гражданина нейтральнаго государства, отказался принять военную защиту, предложенную турецкимъ правительствомъ,—защиту, которая была просто на просто предлогомъ для ослабленія сопротивленія армянъ. Мало того докторъ Эшеръ американское зданіе отдалъ въ распоряженіе армянъ и тѣмъ пріютилъ у себя тысячи армянъ. Спасительную роль сыгралъ и персоналъ американской больницы во время боевъ.

Далѣе, мы видимъ тѣхъ же миссіонеровъ въ болѣе трогательной роли; во время іюльскаго отступленія мы видимъ рядомъ съ васпураканскими армянами также и американскихъ миссіонеровъ, которые вмѣстѣ съ ними бѣгствомъ спаслись отъ турецкихъ звѣрствъ. Они такъ же, какъ и мы, огромныя недвижимыя и движимыя имущества оставили въ рукахъ турокъ.

Мы привѣтствуемъ теперь этихъ американскихъ бѣженцевъ, которые, видя сегодня возвращеніе ванскихъ армянъ, спѣшатъ присоединиться къ нимъ, чтобы вмѣстѣ съ ними вновь начать великую работу по возстановленію нашей родины».

* * *

О возстановленіи Арменіи.

Газета «Баку» приводитъ слѣдующую выдержку изъ передовицы издающейся въ Тифлисѣ армянской газеты «Гахапаръ», посвященную вопросу о возстановленіи Арменіи:

«Слово «возстановленіе», — говоритъ газета — склоняется у насъ теперь на всѣ лады, особенно по отношенію къ Вану и Алашкерту. Сѣмена, деньги, сельско-хозяйственный инвентарь, вотъ средства этого возстановленія. Эрзерумъ, Эрзинджанъ, Мамахатунъ, Кхи и вообще сѣверо-западный фронтъ и области Высокой Арменіи оставлены на произволъ судьбы организаціями, вызванными къ жизни съ этой именно цѣлью и имѣющими въ своемъ распоряженіи огромныя суммы...

Ежедневно во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда вступаютъ русскіе отряды, выплываютъ остатки армянъ, уцѣлѣвшіе отъ страшной рѣзни, всюду обнаруживаются въ большомъ числѣ сироты, которыхъ надо бережно собирать и пріютить...

Армянскіе дома въ Эрзерумѣ разрушены до основанія, въ ихъ числѣ и церковныя зданія и колокольня. Всякій считаетъ себя вправѣ присваивать камни и другія цѣнныя вещи изъ этихъ развалинъ. Некому позаботиться объ охранѣ ихъ, некому протестовать... Между тѣмъ время не терпитъ. Надо, чтобы католикосъ всѣхъ армянъ, какъ единственное правомочное лицо, поспѣшилъ разрѣшить этотъ неотложный вопросъ...

Русскія газеты съ глубокимъ удовлетвореніемъ считаютъ «многострадальную Арменію освобожденной отъ турецкаго ига», но спрашивается, почему остатки армянскаго народа не получаютъ возможности находить пріютъ на своей родинѣ, стать вновь хозяевами своихъ разрушенныхъ очаговъ? Почему разсѣянные по разнымъ мѣстамъ турецкіе армяне не получаютъ возможности вернуться на родину хотя бы для того, чтобы разыскать своихъ близкихъ, свое имущество?»

Обо всемъ этомъ должны подумать тѣ, которые заняты дѣломъ возстановленія Арменіи...».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Армяне въ Америкѣ.

Изъ жизни армянъ въ Канадѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

I.

По иниціативѣ «Hairenik» въ армянскихъ колоніяхъ С. Америки идутъ большіе сборы въ пользу бѣженцевъ-армянъ. Почти въ каждомъ городѣ, гдѣ только имѣется армянская колонія, устраиваются концерты.

Наиболѣе интереснымъ и удачнымъ оказался концертъ, устроенный въ Дейтройтѣ, въ которомъ принималъ участіе извѣстный теноръ Шахмурадянъ.

Нужно отмѣтить, что концерты эти, помимо матеріальной помощи бѣженцамъ, приносятъ огромную моральную пользу здѣшнимъ армянамъ.

На почвѣ общей національной идеи на этихъ концертахъ встрѣчаются и объединяются армяне, принадлежащіе къ различнымъ политическимъ партіямъ. Тутъ—правые и лѣвые, дашнакцаканы и гнчакисты....

II.

Карапетъ Айвазянъ, пріѣхавшій изъ Россіи, сдѣлалъ нѣсколько изобрѣтеній и пытается теперь провести ихъ въ жизнь. Наиболѣе интересныя изъ нихъ слѣдующія:

1) Электрическій выключатель для лѣсопильныхъ машинъ.

Этотъ выключатель въ установленные заранѣе моменты автоматически выключаетъ пилу и тѣмъ самымъ останавливаетъ дальнѣйшую работу машины—чѣмъ и предотвращаетъ разрывъ цѣпей и порчу машинъ.

2) Лента для бритвъ.

При помощи спеціальной шелковой ленты производится автоматическая правка бритвъ всѣхъ сортовъ.

Айвазянъ въ настоящее время занятъ вопросомъ увеличенія скорости движенія пароходовъ.

По его предположеніямъ его новое изобрѣтеніе должно увеличить скорость океанскихъ пароходовъ вдвое. Если предположенія Айвазяна оправдаются на-дняхъ, то онъ несомнѣнно произведетъ цѣлый переворотъ въ морскомъ дѣлѣ.

III.

Ервандъ Озанянъ, потерявшій все свое состояніе благодаря войнѣ и переселившійся въ Америку, сдѣлался фермеромъ.

На своей одноакровой фермѣ онъ за годъ заработалъ 4,500 рублей и получилъ чистой прибыли 3,000 рублей.

Работалъ онъ лично и имѣлъ еще двухъ рабочихъ и двухъ лошадей.

Свой клочекъ земли, притомъ не особенно плодородной, онъ распахиваль на 12 вершковъ глубины и покрывалъ ее удобреніемъ на 6 вершковъ.

Разводитъ онъ разные овощи и самъ лично продаетъ ихъ на рынкѣ.

Такимъ путемъ кормится не только самъ, но и содержитъ цѣлую семью изъ десяти душъ.

С. Акопіанъ.

Канада.

Армянскій сиротскій пріютъ въ Баку.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Проѣздомъ изъ Петрограда нашъ корреспондентъ остановился въ Баку съ цѣлью ознакомиться съ постановкой дѣла призрѣнія дѣтей армянъ-бѣженцевъ изъ Турецкой Арменіи.

Расположенный за городомъ въ армянской колоніи (Арменикендѣ), армянскій сиротскій пріютъ, состоящій изъ четырехъ корпусовъ, производитъ прекрасное впечатлѣніе. Безконечно отрадно отмѣтить рѣдкое вниманіе, которое оказываютъ пріюту мѣстныя дамы-патронессы, съ любовью отдавшія дѣлу помощи страждущимъ армянамъ, нашедшимъ пріютъ въ нашемъ Закавказѣ, всѣ свои силы и время.

Нужны были поистинѣ выдающіяся способности, искреннее стремленіе къ облегченію тяжелой участи обездоленныхъ жертвъ турецкихъ извергов, нужно было глубокое сознаніе величія задачи, подогрѣтое неподдѣльной любовью къ несчастнымъ мученикамъ, чтобы въ столь короткій срокъ сумѣть разсѣять мрачныя картины пережитыхъ страданій, потрясающія впечатлѣнія, заполнявшія нѣжныя, хрупкія дѣтскія души... Нужно было сумѣть внушить несчастнымъ сиротамъ, что страданіямъ ихъ положенъ конецъ.

Испившія до дна горькую чашу чудовищныхъ страданій, не разъ въ своей непродолжительной жизни сталкивавшіяся лицомъ къ лицу со смертью, дѣти какъ будто успокоились, увѣрены въ завтрашнемъ днѣ...

Въ пріютѣ содержатся дѣти обоего пола въ возрастѣ отъ двухъ до 13—14 лѣтъ. Дѣлами пріюта вѣдаетъ комитетъ, состоящій изъ шести членовъ, во главѣ съ предсѣдателемъ его Т. А. Бекзадяномъ. Содержится пріютъ на средства, отпускаемыя кавказскимъ отдѣломъ союза городовъ, роль и значеніе котораго въ этомъ дѣлѣ весьма значительны, а также на добровольныя пожертвованія. На каждаго призрѣваемаго союзомъ городовъ отпускается по 15 руб. ежемѣсячно, причемъ количество дѣтей не ограничено.

При пріютѣ имѣется больница, открывшаяся по иниціативѣ врачей-армянъ гор. Баку и существовавшая первоначально на ихъ средства; въ настоящее время больница эта содержится на средства, отпускаемыя союзомъ городовъ; школа, для содержанія которой совѣтъ армянскихъ учителей отпускаетъ ежегодно по 4,000 руб., а остальную сумму (свыше 1,000 руб.) вноситъ комитетъ пріюта. Въ школѣ обучаются почти всѣ дѣти пріюта; предметы и отдѣленія распредѣлены между десятью учителями, среди которыхъ есть педагоги съ высшимъ образованіемъ.

При каждомъ корпусѣ имѣются также свои бани. Чистота во всѣхъ корпусахъ безукоризненная. Въ свѣтлыхъ большихъ комнатахъ установлены кроватки съ тюфяками-сѣнниками, чистымъ бѣльемъ и полотенцемъ у каждой постели. Для столовыхъ отведены большія комнаты; у каждаго призрѣваемаго своя чашка, свой обѣденный приборъ и пр.

Баку. **Сергѣй Ч—іанъ.**

Изъ жизни сухумскихъ армянъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Большинство армянъ, живущихъ въ Сухумѣ и его округѣ, турецко-подданные. Переселеніе ихъ совершалось, начиная съ абдулъ-гамидовскихъ временъ и до послѣднихъ дней, послѣ каждой очередной рѣзни армянъ въ Турціи.

Въ настоящее время во всемъ округѣ насчитывается до 20,000 переселенцевъ-армянъ.

Всѣ они—бывшіе жители противоположнаго черноморскаго берега, изъ городовъ Трапезунда, Орду, Самсона и др.

Всѣ почти—крестьяне, люди труда, и ихъ появленіе на Черноморскомъ побережьѣ принесло не мало пользы мѣстному населенію, которое до ихъ прихода, кромѣ небольшихъ кукурузныхъ плантацій,—ничего не имѣло.

Сухумскій округъ былъ почти сплошь покрытъ дремучими лѣсами, и лишь въ плодородныхъ долинахъ встрѣчались небольшія кукурузныя поля туземцевъ.

Пришли турецко-подданные армяне и начали понемногу разводить табачную культуру, которымъ теперь уже покрыты не только всѣ поля и долины, но и холмы.

Мѣстное населеніе, присмотрѣвшись, само научилось разводить табакъ, и теперь рядомъ съ табачной плантаціей армянина, процвѣтаетъ плантація мѣстнаго туземца, хотя табакъ его все еще по качеству не можетъ сравняться съ табакомъ, выращеннымъ спеціалистомъ этого дѣла.

Люди, которые раньше ничего не имѣли, теперь благодаря этой новой отрасли сельскаго хозяйства зарабатываютъ большія деньги и всегда благодарны своимъ учителямъ-армянамъ, пришельцамъ изъ Турціи.

Доказательствомъ добрососѣдскаго отношенія можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что сухумское городское самоуправленіе во главѣ съ городскимъ головой Тавдгиридзе хлопотало передъ министерствомъ о томъ, чтобы турецко-подданнымъ армянамъ было предоставлено право пріобрѣтенія земель въ собственность.

Правда, это ходатайство вызвало цѣлую бурю среди извѣстныхъ слоевъ грузинскаго народа, которые въ этомъ усмотрѣли нежелательное для нихъ явленіе «армянскаго засилья». Опасенія грузинъ совершенно напрасны, ибо всѣ турецкіе армяне на свое пребываніе въ предѣлахъ Россіи смотрятъ какъ на временное и при первой возможности жить въ безопасности у себя въ Арменіи перекочуютъ обратно. Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ городской думѣ, возбудившей вышеупомянутое ходатайство, нѣтъ ни одного армянина гласнаго.

Сухумъ. **Эдвардъ.**

Москва.

Предсѣдательствующимъ совѣта московскихъ армянскихъ церквей И. Т. Амировымъ получена отъ попечителя столичныхъ армянскихъ церквей, шталмейстера и почетнаго опекуна опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, князя Семена Абамелекъ Лазарева слѣдующая телеграмма:

Прошу Васъ принять и передать Совѣту благодарность за поздравленіе. Князь Абамелекъ Лазаревъ.

Телеграмма эта была получена въ отвѣтъ на поздравленіе совѣта по поводу Монаршаго вниманія къ отлично усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ князя, понесеннымъ по комитету Великой Княгини Маріи Павловны, выразившагося во Всемилостивѣйшемъ пожалованіи князя кавалеромъ Императорскаго ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Предсѣдательствующимъ совѣта была послана князю Абамелекъ Лазареву телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Московскій церковный совѣтъ проситъ Ваше Сіятельство принять его сердечное поздравленіе съ оказанной Вамъ Монаршей милостью. Предсѣдательствующій Амировъ».

Національный музей въ Эчміадзинѣ.

«Ашхатанкъ» сообщаетъ:

«Какъ только началось движеніе турецкихъ армянъ бѣженцевъ на Кавказъ, одинъ изъ преподавателей эчміадзинской духовной академіи задумалъ собирать ихъ національные костюмы и украшенія. При содѣйствіи ректора академіи архимандрита Гарегина, ему удалось вскорѣ собрать нѣкоторую сумму денегъ для покупки старинныхъ украшеній и костюмовъ у бѣженцевъ. Взамѣнъ послѣднихъ обычно давалось новое платье.

До сихъ поръ собрано такимъ путемъ до 500 различныхъ старинныхъ украшеній и костюмовъ. Особенно много собрано изъ районовъ Гаваша, Мокса, Тимара и Шатаха.

Въ распоряженіи иниціатора этого симпатичнаго начинанія было всего 3000 руб., изъ коихъ 2000

получены отъ Братской помощи и 1000 отъ Петроградскаго армянскаго церковнаго совѣта.

Надо сказать, что старинные костюмы и украшенія турецкихъ армянъ гораздо цѣннѣе, чѣмъ костюмы и украшенія русскихъ армянъ, ибо первые гораздо ближе къ армянскому искусству и оригинальнѣе въ національномъ отношеніи. Вотъ почему было бы весьма важно для изученія исторіи нашей культуры имѣть возможно полное собраніе костюмовъ и украшеній турецкихъ армянъ изъ всѣхъ областей».

Изъ Сухума телеграфируютъ «Оризону»:

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» отъ 14 мая опубликовано положеніе, по которому должна быть организована спеціальная комиссія для опредѣленія потерь, понесенныхъ, вслѣдствіе войны, русско-подданными заграницей и для принудительнаго выясненія имуществъ, принадлежащихъ подданнымъ непріятельскихъ странъ. По 10-й статьѣ этого закона, безъ согласія этой комиссіи не разрѣшается продавать, передавать или закладывать имущества, принадлежащія непріятельскимъ подданнымъ.

Эта статья явно противорѣчитъ правамъ, дарованнымъ турецко-подданнымъ христіанамъ на основаніи прежнихъ законоположеній. Какъ извѣстно, турецко-подданнымъ христіанамъ было разрѣшено заниматься торговлей, что теперь дѣлается невозможнымъ, ибо для продажи или заклада товаровъ требуется нынѣ разрѣшеніе вышеупомянутой комиссіи. Примѣненіе новаго закона по отношенію къ турецкимъ армянамъ причинитъ неисчислимые убытки и окончательно разоритъ ихъ—въ особенности въ Черноморской губ. и Сухумскомъ округѣ, гдѣ до 40000 турецкихъ армянъ уже десятки лѣтъ занимаются табаководствомъ.

Отъ имени турецкихъ армянъ Сухумскаго округа предсѣдатель армянскаго комитета въ Сухумѣ г. Кодбашянъ обратился къ Августѣйшему Намѣстнику Е. И. В. на Кавказѣ съ просьбой пріостановить дѣйствіе упомянутаго закона въ отношеніи турецкихъ армянъ. Посланы и телеграммы католикосу, члену Госуд. Думы М. И. Пападжанову и Національному бюро съ просьбой поддержать ихъ ходатайство передъ Намѣстникомъ.

Театръ и искусство.

Восточный оркестръ харьковскихъ студентовъ армянъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Восточный оркестръ студентовъ армянъ существуетъ въ городѣ Харьковѣ съ 1913 года, основателемъ его является нынѣ уже окончившій университетъ д-ръ Г. Вердіанъ. Въ текущемъ году оркестръ былъ сорганизованъ студентомъ А. Малаяномъ, которому удалось въ теченіе учебнаго года дать 10 концертовъ. Оркестръ исполнялъ армянскіе, грузинскіе и татарскіе мотивы. Въ оркестрѣ принимало участіе 43 человѣка.

Въ центрѣ группы, во второмъ ряду сидятъ:

1) Дирижеръ оркестра А. Малаянъ.

2) Артистка Чернецкая-Бенуа, исп. кавказск. пѣсенъ съ оркестромъ.

3) Студ. М. М. Вартазарянъ, солистъ оркестра и извѣстный танцоръ «Кавказской лезгинки».

Харьковъ. Шатровъ

Восточный оркестръ студент.-армянъ, подъ управлен. студ. А. Малаяна въ Харьковѣ.

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М. Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. КотляревскійС. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс. 4 р. — к.
„ 5 „ 3 р. 50 к.
„ 4 „ 3 р. — к

На 3 мѣс. 2 р. 50 к.
„ 2 „ 2 р. 25 к.
„ „ р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.